

ПУТЬ К ХРАМУ.

КРАТКАЯ ПРОГРАММА КАТЕХИЗАЦИИ ДЛЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ И РОДИТЕЛЕЙ.

(Цикл бесед и слайд-фильмов)

Сурова Л.В.

ВВЕДЕНИЕ

В данном варианте программы слайд-фильмы представлены в наиболее полном объеме. На практике же их не всегда удается показать целиком, иногда разумнее разделить большой фильм на два. Желательно только, чтобы каждая часть фильма была все-таки закончена в изобразительном и догматическом смысле, чтобы образная и логическая память слушателей смогла его запечатлеть как целостное произведение.

Кроме того, хотелось бы еще раз напомнить, что количество слайдов в фильме должно определяться только самим педагогом с учетом интеллектуального и культурного уровня его аудитории. Поэтому наш вариант нужно рассматривать лишь как схему движения учебного диалога с определенными изобразительными компонентами.

Предложенные нами тексты огласительных бесед представляют собой пластичные компиляции из различных церковных источников: это Священное Писание, и свято-отеческое наследие, и работы богословов нового времени, и живой опыт сегодняшней Церкви в его проповеднических и пастырских трудах. Все источники отражены в списке использованной и рекомендуемой литературы.

Более полно эта программа представлена в нашей книге "Церковный год".

ПУТЬ К ХРАМУ

По всей России сейчас открываются храмы и монастыри. Кажется, путь к храму уже проторен, и те, кто захотел, уже стали на него. Религия стала теперь у нас не запретной. Но испытание свободой является, может быть, самым опасным, опасней, чем запреты и гонения на веру.

Интересно, что в четвертом веке, когда христианская религия была признана государственной в Византии, как раз и начинается эпоха монашества, пустынножительства, отшельничества. Нежелание смешиваться с нехристианским миром, чтобы в незыблемости сохранить чистоту веры, толкает многих на подвиг пустынножительства. Так что дарование свободы вероисповеданий и указы о веротерпимости, как показывает жизнь, не прекращают борьбы за веру, но переводят ее в иные формы.

Какой же борьбы? Между чем и чем?

Между законом века сего и законом вышним, Христовым. Мир между ними никогда не может быть заключен, и рассчитывать на это не нужно. Но не забудем, что речь идет не о мире как таковом, не о множестве форм растительной и животной жизни, не о человеке, как существе телесном, а о законах людского бытия, о законах падшего человеческого мира. Вот что противопоставляется законам Божиим. Не материя противник духа, но воля человеческая может стать противницей воли Божией.

Обладая неоценимым сокровищем свободной воли, человек поставлен в условия постоянного выбора в большом и малом. Руководствуясь различными мнениями, убеждениями, мотивами, человек творит свой путь. Божественный замысел вовсе не является предопределением, но, наоборот - сотворчеством. Действие силы Божией сливается, соединяется с волей человека или, наоборот, расходится с ней. Поэтому-то никакими внешними государственными указами нельзя открыть или закрыть путь к храму.

Храм - это символ грядущего, символ будущего века. "Храм понимается как то начало, которое должно господствовать в мире. В храм должна войти вся вселенная, ангелы и вся низшая тварь" (Кн. Трубецкой Е. Три очерка о русской иконе. М., 1991, с. 8.), - читаем у кн. Е.Трубецкого. Естественному закону борьбы за существование в нем противопоставляется другой закон организации мира - закон любви. Храм и является образом будущего мира. Вся символика его свидетельствует об этом. Как каменная молчаливая проповедь он возвещает нам об участии Бога в нашей жизни.

Ну а мы-то сами как будем участвовать в нашей собственной жизни? Тот естественный закон, который кажется господствующим в сегодняшнем мире, примем ли мы как окончательный, удовлетворит ли он наше сознание и нашу Душу?

Велико достоинство свободы человека, но велика и его ответственность за свой выбор. Образованное общество Европы прошло долгий путь исканий. Некогда оно почти вышло из-под сводов своих храмов: протестантство было первой к этому ступенькой. Затем наступил острый период безверия и борьбы, потом явилось безразличие. Европа прошла и фазу религиозности и фазу одержимости материалистическими и позитивистскими теориями. Теперь она так далеко ушла от религии, что снова повернулась к ней лицом и начала исследовать ее уже со стороны, как объективный факт в ряду других фактов жизни.

Религия стала для европейцев предметом изучения, а не веры и жизни. И вот современная научная мысль, используя новейшие методы исследования, делает для себя целый ряд серьезных открытий в разных областях знаний. История культуры обнаруживает, что вся культура "вышла из храма". Религия - обильный родник. Все так или иначе связано с ней: понятие власти, собственности, брака, уважение к личности, все искусства и науки. Самое интересное и ценное в человеке - это его идеалы и верования. Это же приложимо и к нациям, и к историческим эпохам. Много работ посвятил этому вопросу известный психолог У.Джеймс (См. Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. М.: Наука, 1993.).

Психология, изучая религию, делает такое заключение: религия - целесообразнейшее установление и мощнейшее воспитательное средство. Она дисциплинирует внимание, организует эмоции, снимает стрессовое состояние.

Психиатрия, которой приходится многократно свидетельствовать о разрушающей силе эгоизма и эгоцентризма, утверждает, что для человеческой личности полезно рассуждение и соотнесение себя с высшим началом. Помещение центра своей души в "надежное место", то есть признание нерасторжимой связи души человека с Творцом мира, благотворно действует на психическое здоровье человека. Можно вспомнить известное высказывание У. Джеймса: "Бог окружает меня, как физическая атмосфера. Он ближе ко мне, чем мое собственное дыхание".

Идеализм - физиологический фактор,- говорят современные психологи и медики. Исповедь чрезвычайно полезна с точки зрения медицины, происходит как бы "разряд эмоций". Религия - лучшая профилактика,- слышим мы от терапевтов и диетологов.

Итак, ценность святости и вред греха очевидны. Сойти с ума - это значит потерять какую-то твердую точку опоры, закружиться в солипсизме, то есть в реальности только своего "я". Религия предлагает могучую профилактику против этого: молитву, любовь, служение.

Таким образом, человечество вновь открывает для себя христианство, правда, как

профилактическое средство для поддержания и сохранения жизни. И надо сказать, что этот рационалистический, позитивистский подход к религии охватывает все большие слои населения земного шара. Можно ли назвать это верой? Пожалуй, нет. Но может быть это путь к храму?

Каково же положение у нас в России? До 1917 года мы были все почти поголовно крещены и, можно сказать, введены внутрь храма. Законоучительные дисциплины преподавались в гимназиях и школах, не было ни одного мало-мальски заметного населенного пункта, где не было бы храма. Но в то же время мы имеем неопровержимые свидетельства духовной неустроенности многих и многих людей. Вот, например, из письма Чехова к Дягилеву: "Я давно растерял свою веру и с недоумением поглядываю на всякого интеллигентного верующего..." Или заявление Л.Н.Толстого из предисловия к "Соединению и переводу четырех Евангелий": "Я был приведен к убеждениям, что Церкви никакой нет" (Толстой Л. Н. Соединение и перевод четырех Евангелий. Женева, 1892, с.3.)

Обратим внимание, что Толстой не отрекается от веры, но христианство представляется ему только одним из замечательных учений, а Христос - только учителем. "Я смотрю на христианство как на учение, дающее смысл жизни", - пишет он в предисловии к краткому изложению Евангелия. И далее через несколько страниц читаем: "Я искал ответ на вопрос жизни, и потому для меня было совершенно все равно: Бог или не Бог был Иисус Христос" (Краткое изложение Евангелия. С предисловием Л. Толстого. Женева, 1890, с. 9-12.).

Знакомый нам рационализм. Может быть, и он есть особый путь к храму? Но к какому храму, если отрицается Церковь с ее священными установлениями?

"Разговор о божестве и вере навел меня на великую, громадную мысль, осуществлению которой я чувствую себя способным посвятить жизнь. Мысль эта - основание новой религии, соответствующей развитию человечества", - пишет Л.Толстой в дневнике 5 марта 1855 г.

Страшно читать эти строки... В силу множества исторических и социальных причин Церковь и культура оказались в России разлученными, невидимая стена разделяла их долгие годы. И целые поколения русской интеллигенции во второй половине прошлого и в начале нашего века пытались каждый по-своему разбить эту стену и найти путь к храму. Неоднократно Россию охватывал "пожар богоискательства и богостроительства". Особенно это случалось тогда, когда колебались самые устои и нравственные основы общества.

"Потому и ищут, что остались без принципов! - писал в своих письмах епископ Михаил (Грибановский). И пока ищут лучшие, худшие пользуются сутолокой и мошенничают без всякого зазрения совести. Да и какая совесть, когда никто не знает, что истина, что добро, что зло!" (Письма преосвященного Михаила, почившего епископа Таврического. 1910, с. 178.)

Какая здесь появляется благодатная почва для возникновения различных теорий и учений, объясняющих жизнь по-своему и предлагающих свой образ жизненного пути, свой образ веры. И как это похоже на наше время!

Вот современный человек, жаждущий насытить свое религиозное чувство, часто и попадает в топкое болото "богоисканий" или примыкает к доморощенным новоявленным откровениям.

Но как же, в конце концов, добраться до истины? И одна ли она, истина? Как удостовериться в том, что ты обрел именно истину, а не попался в очередной раз на крючок очередного лжеучения?

Ответ на этот вопрос найдем в истории человечества. Прежде всего следует напомнить, что путь к храму не есть поиск неизвестного.

Из глубины веков исходит Священное Предание Церкви и передается от поколения к поколению. Сначала это был завет Бога с первым человеком, затем завет со всем народом Божиим: "Если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов: ибо

Моя вся земля" (Исх. 19, 5). "Будете у Меня царством священников и народом святым" (Исх. 19, 6). Затем был дан Закон, организующий, воспитывающий и сохраняющий народ Божий.

Божественное Откровение являет себя на протяжении веков человеческой истории: создается царство, поставляется первый храм Божий, рождаются пророки. И все это лежит в едином русле личных отношений Бога и Его народа. Это не учение, не теория, а живая история - Священная История.

И вот Откровение достигает своей наивысшей точки: происходит Боговоплощение. То, о чем предсказывали пророки, к чему неукоснительно вел и готовил Закон - свершилось: Бог сходит на землю и дает основания новому человеку. Христос - новый Адам.

Но это не новость для человечества, ибо во многих пророческих откровениях об этом говорилось: "Господь сотворит на земле нечто новое" (Иер. 31, 22). Христос проходит свой земной путь и оставляет после Себя Церковь как Свой удел, как Свой дом, где Он будет вечно пребывать со Своим народом. Верные Ему не погибнут в этой жизни, но войдут в Жизнь Вечную. Как ладья, как Ковчег, Церковь хранит верных для будущей жизни. Они же никак не бездействуют, но, пребывая в духовных трудах, возрастают от силы в силу, все более освобождаясь от закона естественного и подчиняясь закону Христову.

Вся история Церкви продолжает, разворачивает в веках и проявляет Божественный замысел спасения человечества: "Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира" (Мф. 25, 34).

Объективная реальность Церкви является лучшим доказательством ее истинности, то есть принадлежности самой высшей правде. Апостольское преемство и является подтверждением Ее святости. Храм, будучи вещественным символом и знаком Церкви Христовой, указывает нам путь к Истине, которую мы так жаждем обрести.

Но наша беда в том, что мы сами мало ценим Церковь и великое благо жизни церковной. Благодатная жизнь Церкви не может быть предметом научного исследования. Поэтому, изучая христианство вне Церкви, мы неизбежно получим искаженную и неясную картину. Лишь опытным путем постигается благодатность Церкви.

Человек ощущает себя в Церкви ветвью великого, вечно цветущего и вечно юного Древа. Он не сознает себя последователем какого-либо учения, или теории, или школы, но чувствует себя членом Тела Христова, с Которым он имеет общую жизнь и от Которого он получает эту жизнь. Во времена всеобщего шатания только истинно церковный человек чувствует, что он опирается на незыблемую скалу, которую не может поколебать ни время, ни стихии жизни.

А теперь задумаемся, как и для чего мы сегодня входим в храм? Всегда ли мы идем на встречу с Богом? Готовы ли мы Ему служить?

Вот это-то самое "служить" и является для многих неясным. Как мы можем служить Богу, не будучи священнослужителями? Можем поставить свечку, пожертвовать некоторую сумму на храм - вот и все. В Церковь мы обычно идем не служить, а просить: молим помочь устроить наши здешние дела, поправить здоровье, отвести беду. Чувствуя силу Церкви, мы желаем ею воспользоваться.

Обратим внимание, это глубоко языческие отношения - договориться, приобрести, получить что-то от Бога. Мы не очень-то готовы отдавать Богу - да и зачем ему наши малости,- утешаем себя. И вот путь в храм становится путем наживы, не материальной, конечно, но духовной, ибо духовное потребительство и накопительство как раз и свойственны человеку. Но Богу они противны.

Себялюбие, тщеславие, гордость, которые сначала вовсе не пускали нас в Церковь,- приглядимся

внимательней! - и тут, в самом храме Господнем, не желают нас оставить. Но "Кто не собирает со Мною, тот расточает" (Лк. 11, 23). Если мы не пришли служить Богу, и если мы не хотим созидать себя по Его образу и подобию, отсекая с Его же помощью свои грехи, если мы не сверяем себя с Ним, то кто мы в Церкви? Верные ли?.. Не все, говорящие: Господи! Господи! - пребывают с Богом.

Введение во Храм - мистический рубеж в жизни человека. Некогда это произошло с Девой Марией, Она была введена в Иерусалимский храм. Но и теперь в судьбе каждого человека может состояться это священное переживание - ПУТЬ К ХРАМУ, ВВЕДЕНИЕ ВО ХРАМ И ЖИЗНЬ В ХРАМЕ.

СЛАЙД-ФИЛЬМ "ХРАМ"

(монтажный лист слайд-фильма)

Слайды:

1.Троице-Сергиева лавра. Общий вид.

Монастырь.

Мы видим различные здания, храмы, окруженные высокой стеной. Это похоже на крепость.

2. Псковский Кремль.

3. Данилов монастырь.

4. Храм Покрова на Нерли.

5. Слайд или репродукция скинии.

6. Реконструкция храма Соломона.

7.Любая византийская базилика.

"Нигде так таинственно близко не соприкасаются люди с Богом и Бог с людьми, как в храме, на месте Его особенного Божественного присутствия",- говорит свт. Филарет Московский.

8. Храм Покрова в Медведкове.

Ответ очевиден - в небо. Так язык архитектуры символично выражает главное дело Церкви на земле - призывать к вышнему миру, к высшим ценностям.

9. Храм Покрова на Нерли.

Кубическую. По древним представлениям куб - символ вселенной. По словам Евгения Трубецкого: "Сама вселенная должна стать храмом Божиим. В храм должно войти все человечество, ангелы и вся низшая тварь".

Круглые, продолговатые, крестообразные...

10. Храм, в основании которого круг или овал.

11. Дмитриевский собор во Владимире.

Очень много белых храмов. Белый цвет - цвет чистоты, света. Цвет Преображения всего в будущем. Это образ грядущего оправданного безгрешного мира.

Есть еще одно символическое толкование. Святой Герман, патриарх Константинопольский, писал: "Церковь - Невеста Христа, облаченная в брачную одежду". И белокаменные русские храмы, украшенные тонким узорочьем, с золотым венцом на главе создают образ готовящейся к венцу невесты.

Белый цвет таинственный. Он все в себя включает, он может быть разложен на множество цветов.

12. Собор Василия Блаженного.

13. План собора Василия Блаженного.

А вот, кстати, план этого собора. Мы видим, что вокруг главного алтаря, расположено еще восемь приделов. Весь собор называется Покровским. Он сооружен в память покорения Москвой Казанского ханства. Его приделы были посвящены тем святым, память которых отмечалась в дни осады Казани. А все знают что такое придел?

Это как бы маленький храм внутри большого.

14. Храм свт. Николая в Хамовниках.

Они похожи на язычки пламени. Это символизирует пламя веры. Христианская жизнь - горение. Вместе с тем, это образ Неопалимой Купины, несгорающего тернового куста, в котором Бог явился Моисею? Сколько ассоциаций и воспоминаний рождает в нас храм!

15. Храм иконы Божией Матери "Всех скорбящих Радость" на Ордынке.

Купол. Когда "кокошников" нет, он может быть виден снаружи.

Небо. Для тех, кто внутри храма - купол - небо, где царствует Сам Бог. А если смотреть снаружи, мы видим над куполом подлинный небесный свод и понимаем, что Царство Небесное еще не достигнуто нами. Для достижения его нужно горение сердца человеческого. Через это горение небо как бы сходит на землю и проводится внутрь храма.

16. Златоглавые соборы Московского Кремля.

Древних толкований нет. Количество глав над храмом стали объяснять только в девятнадцатом веке, используя древнюю числовую символику. Три главы - это образ Святой Троицы. Пять - указывают на Спасителя и четырех Евангелистов. Числовая символика дает нам некоторые представления о структуре Небесной Церкви. Число семь указывает на семь даров Святого Духа, число девять - на девять ангельских чинов. А двенадцать куполов символизируют двенадцать Апостолов.

17. Крест с полукружием.

Крест - главный знак христианства, знак спасения людей, но спасения через распятие. Христос умер на кресте. Крест над храмом - знамя победы над смертью. Концы креста призывают к нему народы со всех четырех сторон света.

Толкований несколько, но самое убедительное - якорь спасения.

18. Храм с колокольней.

В храме нет ничего неосмысленного, случайного. Высота колокольни, например, символизирует гору, высоту духа. Это образ высоты, непоколебимости, крепости.

19. Звонница.

Затем появились била - звонкие металлические пластины, а уже потом - колокола. Вначале колокола не имели определенного места и подвешивались в удобных нишах внутри храма. Затем начали строить специальные звонницы.

20. Шатровая колокольня или храм-колокольня.

В храм, на службу. Но не забудем, что к введению во храм человек должен быть подготовлен. "Для самодовлеющей плоти в храме нет места", - говорит Евгений Трубецкой в своей книге "Умозрение в красках".

21. Перспективный портал или узкие врата внутри храма.

Вход в храм не случайно устраивается в виде так называемого "перспективного портала", состоящего из сужающихся арок. "Входите тесными вратами,- учит нас Евангелие,- потому что широки врата и пространен путь, ведущий в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их" (Мф. 7, 13).

22. Успенский собор Московского кремля. Интерьер.

Храм не пустой; отовсюду смотрят на нас лики. Кто эти люди?

Дорогих нам людей, которые живут в нашей памяти. Их нет рядом с нами, но мы их не забыли.

То, в чем есть необходимость, нужда.

Мы общаемся с теми, кого сейчас с нами нет: с нашими близкими, друзьями, любимыми.

И храм хранит лики святых, чтобы мы могли в молитве обращаться к ним.

23. Гробницы Архангельского собора Московского Кремля.

Обратим внимание, что часто в храмах устраивались гробницы. Человек ясно чувствовал что здесь начинается путь в его настоящее, Небесное отечество и только здесь, в храме он найдет истинное упокоение.

24. «Преподобные». Роспись алтарной преграды Успенского собора Московского Кремля.

Это свет нетварный, Божественная энергия, сила святости.

25. Храм свт. Николая в Хамовниках. Внешний вид.

Святой Симеон Солунский писал, что двухчастный храм символизирует собой Самого Христа, как Бога и человека.

По другому толкованию двухчастный храм отображает весь мир, который состоит из видимого и невидимого. Трехчастный же храм символизирует собой чины горних сил, которые разделены на три степени.

При трехчастном делении храма притвор означает земное пространство, собственно храм - небесное, а алтарь - превыс-шее небес, пренебесное. Верующие раньше также были разделены на священнослужителей, верных и кающихся.

Так что же находится в алтаре?

26. Царские Врата.

Благая весть. Приставка "su" означает "благо": Евдокия - благая, Евхаристия - благодарение.

27. Открытые Царские Врата. Престол в алтаре.

Это - сердце христианского храма. Во время Евхаристии здесь пребывает Сам Господь. Что находится на Престоле?

Священные предметы: семисвечник, Евангелие, крест, дарохранительница.

Что у нас ассоциируется со словом "престол"?

"Престолонаследник", "свергнуть с престола", "взойти на престол",- престол атрибут царства и царствования.

Кто же пребывает на престоле в алтаре? Кто власть имущий?

Господь наш Иисус Христос.

28. Икона "Спас в силах". (Из Дейсиса).

Царь Небесный, Спас Вседержитель.

А все ли мы способны видеть? Невидима внутренняя жизнь человека, невидимы мысли и слова, невидим дух и весь духовный мир. Невидимое проявляется только по духовной необходимости - таков закон нашего мира.

29. Священник в алтаре.

Кто же в алтаре творит таинство?

30. "Ангел". Миниатюра преп. Андрея Рублева.

Нога его ступает за край, т. е. из Царства света, где нет зла, в мир реальный, земной. Перевод слова ангел - "вестник".

По законам природы. Развевающееся впереди облачение говорит, что в вышнем мире, откуда к нам приходит ангел - другая природа и действуют другие законы.

31. Икона "Архистратиг Михаил". (Преп. Андрей Рублев).

По крыльям.

Мир радости явлен радостью красок. Икона возвещает миру радость - благую весть о грядущей вечной жизни, которую мы предвосхищаем в молитве, мир "без печали и въздыхания".

32. Иконостас Троицкого собора Троице-Сергиевой Лавры.

Это не просто обращение или просьба,- это устремление всего нашего существа к Богу.

Обычно первый ряд - местный: здесь располагаются иконы Спасителя, Богородицы, храмовая икона и иконы местночтимых святых.

Второй ряд - Дейсис, он запечатлевает моление Богородицы, Иоанна Предтечи, Апостолов, Архангелов. Все обращены к Спасителю, икона которого находится в центре Дейсиса. Третий ряд - двенадцатые праздники. Четвертый ряд - пророки, пятый ряд - праотцы.

Перед нами история святости, осевое время человечества, лицо всей Церкви Христовой.

33. Внутренний вид храма иконы Божией Матери "Всех Скорбящих Радость" на Ордынке.

От времени его постройки. Стиль времени отражается в каждом строении.

Храм нельзя воспринимать только эстетически. Он родник живой воды, необходимый нашей душе. Святость и таинство первичны и не зависят от меры эстетического в окружающей действительности. Наоборот, красота и благолепие вторичны, они порождены святостью Творца, Премудрого Художника, сотворившего мир.

Храм как здание - является произведением человеческих рук. Но храм как Откровение Божие - творение Духа Святого.

34. Общая молитва в храме.

Мы призваны к святости, то есть должны реализовать в себе образ и подобие Божие. Храм помогает воспитывать соборное сознание человека.

ВЫСКАЗЫВАНИЯ СВЯТЫХ ОТЦОВ ЦЕРКВИ И БОГОСЛОВОВ НОВОГО ВРЕМЕНИ О СИМВОЛИКЕ ХРАМА

В Послании к Ефессянам (Еф. 5, 23-25) апостол Павел видит во Христе Супруга, возлюбившего Церковь - Невесту Христову. О символической сущности храма, как Невесты Христовой, говорит и святой Герман, Патриарх Константинопольский: "Церковь есть храм Божий, Невеста Христа, облаченная в брачную одежду".

А такой видел Церковь в таинственном видении Иоанн Богослов: "Наступил брак Агнца, Жена Его приготовила себя, И дано было ей облечься в виссон чистый и светлый; виссон же есть праведность святых" (Откр. 19, 7-8).

"Обычай молиться на восток есть предание от святых апостолов. Он установлен потому, что умное Солнце Правды

Христос Бог наш явился на землю в странах востока, где восходит видимое чувственное солнце... Но и потому должно быть так, что на востоке мы ожидаем снова получить Рай эдемский и что на востоке есть место Второго Светлого Пришествия Господа и нашей Вечной Жизни".

Свт. Герман, патриарх Константинопольский

"Храм есть дом Божий, хотя и устрояется из неодушевленных веществ: ибо освящается он Божественною Благодатью и священнодейственными молитвами".

Св. Симеон Солунский

"Храм есть путь горнего восхождения. Пространственная организация храма, направляющая от поверхностных оболочек к сердечному ядру, состоит из двора, притвора, самого храма, алтаря, престола, антиминса, чаши, и далее: Святые Тайны, Христос, Отец. Храм есть лестница Иаковлева, и от видимого она возводит к невидимому".

Священник Павел Флоренский

"Будучи двухчастен, храм изображает невходною и открытою частью Самого Христа, имеющего двойственное естество Бога и человека, невидимого, яко Бога, и видимого, яко человека. Подобным образом храм изображает собою человека, состоящего из души и тела. Указует он в особенности и на таинство \Троицы, неприступной по существу, познаваемой же в помышлении и силах.

Изображает храм также и мир, видимый и невидимый или только один видимый: небо - святым алтарем, а земное - Божественным храмом.

С другой точки зрения весь Божественный храм представляется тройственным (говорю о частях, находящихся перед храмом, храме и алтаре), что знаменует и Троицу и чины горних сил, разделенные на три степени, равно и сонмы благочестивых, разделяемые на три части, т. е. на освященных, верных и кающихся. Наконец, такое деление храма приводит нас на мысль земное, небесное и превысшее небес. Именно, преддверие храма - земное, храм - небо, а святейший алтарь - пренебесное".

Св. Симеон Солунский

Толкования полукружия под крестом разные, но наиболее убедительное - якорь спасения, что очень соответствует понятию о храме, как о корабле, плывущем в Царство Божие. По другим толкованиям - это символ чаши. Преподобный Максим Грек, толкует это полукружие как греческую букву "и", с которой начинается слово "οὐj/ος;" (высота), что символизирует высоту славы Христа, Его крестное восхождение.

ОТКРОВЕНИЕ ВЕРЫ

Неумолимо движется время, приближая нас ко Христу. Экологические катастрофы, социальные конфликты и экономические неурядицы, пугая нас, свидетельствуют о неизлечимых болезнях мира. Как бы мы ни налаживали порядка, какого бы материального благополучия ни достигали - неискоренимо зло в мире. Для скольких чутких сердец это главный повод для уныния и отчаяния! И как современный человек пытается избежать этих размышлений!

Живя в мире, мы не можем не чувствовать его обреченности. Что же делать? Не задумываться? Заглушать в себе это чувство?

Еще в начале века Альберт Швейцер говорил, что бездумье стало главной формой и способом существования современного европейца. (См. Швейцер А. Благоговение перед жизнью. М.: Прогресс, 1992, с. 48-52.).

Сейчас мы уже можем сказать, что создана целая культура оглушения себя, притупления и "обезболивания". Иначе можно сойти с ума, иначе невозможно жить, слышится со всех сторон. Возникают целые идеологии, построенные на отказе от интеллектуальной и духовной жизни, то есть от осмысления действительности и активного творческого участия в ней.

Идеология потребительского общества давно известна. Также давно известно, что человека она не может окончательно удовлетворить, какая-то неистребимая, неутолимая жажда остается внутри. "Духовной жаждою томим..."

Человек имеет драгоценный и мучительный дар живой души. В этом и заключается его человечность, не дающая успокоиться в одном животном счастье, а зовущая вечно ввысь, к высшим радостям. Как этот дар противоречит земным инстинктам, наполняет жизнь бесконечной борьбой, исканием, тревогой! Трудно жить живым, легче жить "мертвым", - вот истинные корни атеизма. Религия - это всегда разговор о главном, о сущностном, о необходимом для души человеческой.

О религии, о вере, о христианстве нельзя говорить безлично. Мы как-то научены рассуждать о христианстве как о некоем учении, выяснять, что оно утверждает и что отвергает... Между тем, вера по самой природе своей есть нечто глубоко личное, и только в личности, в личном опыте она живет по-настоящему. Общие рассуждения о вере, как общие рассуждения о любви, только тогда имеют смысл, когда сердце наше реально любит и хочет любовь эту сохранить и умножить. Только тогда, когда то или иное учение Церкви, тот или иной догмат, то есть утверждение некой истины, становятся моей верой и моим опытом, и, следовательно, главным содержанием моей жизни,-

только тогда вера моя живет.

Если взглядеться и вдуматься в то, как совершается, если так можно выразиться, "передача веры" от одного человека к другому, то очевидно, что по-настоящему убеждает, вдохновляет и обращает именно личный опыт. В христианстве же особенно, потому что христианская вера в глубине своей есть личная встреча нашей души со Христом: не принятие учения или догмата о Христе, а опыт узнавания самого Христа.

Но возможно ли это? Возможно, если мы вспомним, что Бог есть Дух, как сказано в Евангелии от Иоанна. Все-проникающий и вездесущий Дух Божий может проникнуть и в нашу душу. Напомнить об этом важно, потому что в последнее время многие пытаются свести разговор о вере и религии к какому-то научному спору, стремятся "разбить" верующих строгими аргументами, как будто речь идет об объективно познаваемом явлении природы.

С точки зрения позитивистской науки, жестко ограниченной действительностью материального мира, содержание веры недоказуемо. Это действительно так, ведь вера - это явление духовное, а не материальное. Материальными средствами и способами ее нельзя познать. Но душа, жаждущая живая, может хранить веру в себе как самую реальную реальность. Мы знаем реальность чувств и страстей человеческих. У нас не вызывает сомнения, что есть жадность, скупость, злоба, как есть и доброта, милость, любовь. Веру, прежде всего, следует соотносить с реальностью чувства, но чувства не эмоционально-психологического, а духовного чувства, чувства истины, которое также присуще человеку.

Веру нельзя доказать - о ней можно рассказать и ее показать. Таким показом веры и является в сущности Евангелие. В нем отражен опыт встречи со Христом конкретных людей. Все Евангелия передают Откровение Божие через личное восприятие их авторов. Поэтому-то оно и волнует душу. В человеке есть уже некоторые предпосылки веры, есть живое сердце, реагирующее, сопереживающее, ищущее истины и любви. К нему-то и обращено Евангелие.

Сегодня стало уже банальностью говорить о нашем веке, как о холодном и жестоком. Но вспомним, что и Пушкин говорил: "В мой жестокий век...". Видимо, это показатель не только нашего времени, но некое ощущение холодности и жестокости самого закона этого мира, которого сердце человеческое никогда не сможет принять до конца.

У сотен тысяч людей есть несравнимый ни с чем опыт духовного преемства веры. В сущности, вера и состоит в таинственной уверенности, что все, что сделал и сказал Господь Иисус Христос, имеет для нас решающее значение. Мы чувствуем, что Бог не отделен от нас ничем, ни веками, ни пространством - разве только нашим маловерием и нашими изменами Ему.

Что значат слова "я верю в Бога"? Это не просто знание, что Бог есть. Знание не зависит от нас и нашей воли. Мы знаем, например, что в комнате стоит стол, что за окном идет дождь,- эти и множество других "объективных знаний" входят в наше сознание помимо нашей воли и выбора. Когда же мы говорим - верю в Бога, то в этом есть участие всего нашего существа. Вера есть мое действие, а не мои убеждения и мировоззрение. Много людей обращаются к Богу в страхе, в несчастьи, в страдании, но проходят минуты скорби, и люди возвращаются к привычной жизни, стараясь забыть о своем нездешнем христианском опыте.

Еще больше людей верят не столько в Бога, сколько в религию. Им попросту хорошо, успокоительно и уютно в храме, многие из них просто привыкли к этому. Все здесь красиво, глубоко, таинственно, не то, что в уродливом повседневном злом мире. Люди держатся за свою религиозность, даже не чувствуя, что стремятся не к Богу, а к своим хорошим и чистым переживаниям. Кроме того, никакого соединения веры и жизни тут не происходит.

Наконец, есть еще одна категория людей, которые считают, что религия полезна и нужна для человеческого общества, для нации, семьи, для детей, для поддержания честности и морали. Итак,

религия как помощь и утешение, религия как некое удовольствие от возвышенного и религия как польза - вот наиболее распространенные в обществе представления о вере.

А между тем апостол Павел на заре христианства сказал: "Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом" (Евр. 11, 1). Вдумаемся в эти слова. Если я чего-то ожидаю, то оно еще не осуществилось, иначе нечего было бы ожидать. Но как может невидимое, то есть то, что нельзя проверить, вызвать во мне уверенность? А между тем, именно так апостол определял веру. Заметим также, что в этом определении нет слова Бог. Тут говорится о вере, как об особенном, присущем человеку состоянии, о некоем даре, которым он обладает.

Что же это за дар? На вопрос этот можно бы ответить так: стремление, тяга, ожидание чего-то желанного, предчувствие чего-то незримого, для чего только и стоит жить. Любопытно здесь привести слова известного писателя Жана Поля Сартра, который придерживался сугубо атеистических взглядов. "Человек - есть бесполезная страсть",- сказал он. Человек вечно стремится, жаждет, а на деле ему некуда стремиться, нечего жаждать и ожидать - вот его позиция, отражающая взгляды, увы, слишком многих. Напротив, апостол Павел говорит, что вера есть знание, встреча с тем, чего человек ожидает. В этой встрече невидимое становится уверенностью, то есть личным опытом, реальностью.

В христианском опыте вера есть не умствование только, и не просто религиозная эмоция, вера есть встреча самого глубинного в человеке, духовной жажды, с тем, на что эта жажда направлена, с Богом. И вот тут следует остановиться на источнике веры. Где он? В самом ли человеке? Нет, конечно, инициатива веры принадлежит самому Богу: Он зовет нас.

Наша вера есть ОТВЕТ, ответное движение не только души, но и всего человеческого существа вдруг, узревшего Истину. Вспоминаются здесь слова Паскаля о том, что Бог говорит нам: "Ты не искал бы Меня, если бы уже не нашел". И еще одна цитата совсем как будто из другой области, но по сути о том же. Это слова М.Цветаевой из статьи "Искусство при свете совести": "Поэт - есть ответ". Никто кроме него не слышал вопроса, но он принял его и отвечает. Но ведь каждый человек, не убивший свою душу - поэт.

И вот мы подходим к центральному для христианства вопросу - к понятию ОТКРОВЕНИЯ. Бог сам открывается человеку, человек принимает Его Откровение и отвечает на него. Вот почему нет и не может быть доказательств веры, она - мистический, таинственный диалог Бога и человека.

"Я говорю с Богом",- может сказать верующий. Неверующий может его просто не понять. Библия буквально наполнена такими выражениями: "И сказал Бог Аврааму...", "...и сказал Бог Моисею...". Как же их понимать?

С точки зрения позитивистской науки это необъяснимое явление. Но если на минуту освободиться от стереотипов, предельно упрощающих мир, и посмотреть непредвзято, то мы просто должны будем засвидетельствовать, что вся история человечества есть история откровений, будь то откровения духовной жизни, искусства или науки. Познание жизни не может двигаться никаким другим путем, кроме пути откровения. Христианство же говорит, что откровение - это не просто чудесно полученное знание, а, прежде всего - явление, засвидетельствованное духовным опытом человечества. Не идея откровения, а опыт откровения есть в истории человечества.

С первобытных времен люди осознавали себя живущими не только в чисто физическом, но и в духовном мире, во взаимодействии с ним. Человек чувствовал присутствие Божие в мире, он находил Его всегда и всюду. Можно сказать, что откровение - есть чувство присутствия во всем внешнем и видимом внутреннему и невидимому, опыт истинного ведения.

Откровение - это не исключение из правил жизни, а некий первичный закон, который мог бы быть назван законом Религиозной сущности человека. Но конечно, этим природным откровением, этим свойственным человеку религиозным чувством не исчерпывается христианство. Природное

откровение в христианстве становится верой, Откровением Бога.

Бога никто никогда не видел,- сказано в Библии. И важно понять, что в библейских рассказах не может идти речи о физических явлениях Бога, духовное же присутствие Его встречи с Ним - неопровержимо. И поверил Авраам Богу, и встал, и пошел в неведомую ему страну. В книге Бытия читаем: "И пошел Авраам, как сказал ему Господь" (Быт. 12, 4). Ясно, что только Откровение веры позволило совершиться этому. Мы никогда не узнаем точно, что произошло в тот день, когда принял Авраам свое судьбоносное решение и, как сказано, поверил Богу, бросил все и ушел в чужую страну и начал этим новый ряд событий, новую эпоху в жизни человечества - путь ко Христу.

Мы никогда не узнаем точно и о Моисее. Повинуясь все тому же божественному наитию, он поднялся на гору и спустился, неся людям Заповеди Божий, вечные законы жизни человеческого общества. Мы знаем, что и Авраам и Моисей, и еще многие были призваны Богом и ответили на этот призыв верой и ПОСЛУШАНИЕМ.

Вот что еще важно: действия их были совершенно свободными. Откровение не может никого принудить, но только призывает изнутри человеческого чувства. Авраам поверил, но мог и не поверить. Моисей послушался, но имел свободу и не послушаться. Важно понять, что прославленные святые совершали реальный выбор, который и давал им возможность принять Откровение веры.

А что же мы? Мы, кажется, так далеки от всего этого. Как нам услышать и принять Откровение веры?

Может быть, сейчас нам больше всего нужно освободить самих себя от всего, что мешает свободе, от уродливых идеологических напластований, от навыков нечистоплотной общественной жизни, от внутренней умственной лени, сковывающей душу и сердце. Надо стать свободным, чтобы суметь услышать и принять Бога. Но путь освобождения себя не прост. Это вовсе не революция, а эволюция, точнее даже возведение, "строительство" себя по образу и подобию Божию.

ИКОНА И ЕЕ ОТЛИЧИЕ ОТ КАРТИНЫ

(монтажный лист слайд-фильма)

Слайды:

1. Икона "Петр и Павел" (Новгород. XV в.)
2. А. Дюрер. "Четыре апостола".
3. Эль Грека. "Св. Андрей и св. Франциск".
4. Икона "Благовещение". (Владимир. XV в.)

Немеркнущий свет Царствия Небесного, свидетельство Вечности.

5. Эль Греко. "Благовещение".

Тоже миг явления ангела Богородице.

6. Икона "Благовещение". (Устюжское, XII в.)

Нет никаких второстепенных деталей. Ангел в воздухе. Богородица - на поземе. Икона - знак, символ события, которое единожды произошло и пребывает в вечности, вечно творится. Слово "символ" означает "связь".

А где "творяются" Евангельские события сейчас?

Мы их проживаем в своей жизни. Благая весть имеет личное значение для каждого из нас. Икона свободна от частных. Но закон восприятия таков, что мы как бы наполняем ее своим личным переживанием. Через это переживание и созерцание мы участвуем в Евангельском Откровении.

7.Икона "Рождество Христово".

Он принадлежит всему миру, Он - Сын Человеческий. Богородица уже выполнила свое главное предназначение: дала Сыну Божию плоть человеческую. Теперь лик Ее обращен к людям, чтобы помочь им.

Так аллегорически изображены сомнения Иосифа, его искушение.

Это образ наших сомнений, звериные одежды малодушия и клеветы.

8.А.Дюрер. "Поклонение волхвов".

Мы видим по одеждам, что во времена Дюрера, то есть в XVI в.

Художник как бы говорит нам, что Евангельское событие является значимым, родным и для его народа, для его современников.

9.А.Мантенья. "Поклонение волхвов ". (1466-67 гг.)

10.Фреска "Волхвы". (Ферапонтов монастырь, Дионисий).

Символическое. Это фреска, т. е. храмовая роспись, один из видов монументального церковного искусства.

11.Икона "Апостол-евангелист Лука, пишущий икону Богородице". XVII в.

Ангел водит его рукой.

Должен знать свое ремесло, то есть уметь рисовать, смешивать краски, готовить грунты. Нельзя думать, что ангел все за нас сделает, нужно каждому в своем деле быть умелым, иначе мы не сможем выполнить Божию волю.

А с другой стороны, чтобы выполнить волю Божию, ее прежде надо услышать. И в этом должны состоять главные наши труды.

Соотношение послушания и самовыражения в творчестве. Личность любого творческого человека крепнет и расцветает только в сотворчестве с Творцом мира. Настоящий художник стремится выразить не себя, а истину.

12.Икона "Богородица Владимирская". (Византия, XII в.)

Мы храним память о них.

Христос дал людям образ видимого Бога, и мы храним этот образ как Откровение и святыню, он помогает нам в нашей духовной жизни.

13."Богородица Владимирская". (Преп. Андрей Рублев).

Незыблемым остается благоговение перед первообразом. Композиция же древней иконы, ее цветовая гамма не были раз и навсегда заданными, а решались самим иконописцем и были плодом

его духовного опыта и творческих усилий. Канон появился позже.

Здесь мы видим, что преп. Андрей Рублев не копирует византийский образ, а создает славянскую икону и по особому типу лика, и по цветовой гамме, столь близкой нашей природе.

14. "Богородица Владимирская". (XVII в. Иркутский музей).

Сибирский, северный.

Видимо, художник-иконописец сам принадлежал к какой-нибудь сибирской народности. Поэтому он изображает Божию Матерь, Матерь всех людей, похожей на женщин своего народа. Этим подтверждается подлинная вселенскость христианства, значимость его для всех рас и национальностей. Человечество поистине стало единым в Церкви Христовой.

15. "Богородица Владимирская", XIX в.

Тонкость и изощренность XIX в. невольно выразились в гладкописи: восковой, глянцевой, лаковой. Очевидна некоторая светскость манеры, хотя канон соблюден точно.

16. С. Ушаков. "Богородица Владимирская (Древо Московское)". 1668 г.

17. Вышитая икона "Богородица Владимирская".

18. С. Марини. "Благовещение со св. Маргаритой и св. Асано", 1333 г.

На этот вопрос ответить не просто. Перед нами древняя живописная традиция Европы. Живопись средневековья и самого раннего Возрождения чрезвычайно благоговейно подходила к библейским сюжетам. Это сближает ее с духом древней иконописи Востока и России.

19. С. Марини. "Благовещение". Деталь.

20. Джотто. "Мадонна в величии со святыми и ангелами" 1310 г.

Мадонна и Богородица. Поищем отличия в типовых приемах их изображения.

21. Мазоччо. "Мадонна с Младенцем и св. Анной" (1420-24 гг.)

22. Икона "Отечество".

Бог Отец незрим, и, стало быть, неизобразим. Здесь отразилось несколько упрощенное понимание Отцовства. На самом же деле в Отцовстве сокрыта тайна домостроительства Божия. Оно - внутренняя сила, которую нельзя изобразить. Материнство же дает плоть всему рождающемуся в мир, оно зримо и потому изобразимо.

23. Боттичелли. "Мадонна во славе с Младенцем и пятью ангелами" (1482-85 г.)

Это был художественный протест против средневековой римско-католической юридичности.

Не сама ли средневековая схоластика в богословии породила этот контрапункт и смягчилась живописной проповедью любви и внимания к человеку!?

24. Рафаэль. "Мадонна с Младенцем и св. Иоанном". 1506 г.

25. Фреска "Явление Трех Ангелов Аврааму и Сарре".

26. Икона "Троица" (Новгород. XV в.)

27.Рогир ван дер Вейден. "Снятие с Креста". (1449-50 г.)

28.Икона "Снятие с Креста" (Дионисий.)

Икона хранит Откровение Божие, картина повествует, рассказывает, изображает. Картина - один из способов прочтения того или иного эпизода. Она - след нашего богомыслия. Она добавляет, рисует, рождает живое переживание.

Ангел провожает аллегорическую фигуру Ветхозаветной Церкви, и встречает фигуру, символизирующую Церковь Новозаветную.

29.Эль Греко. "Распятие".

Перед нами высокое художественное переживание. Оно ярко окрашено личным темпераментом автора и сильно активизирует наше восприятие, разрушает мнимые представления о христианстве как об удобном мировоззрении, ставит нас лицом к лицу с жертвенной болью подвига Спасителя. Может быть, это художественное бого-мыслие?..

30.Икона "Сошествие во ад". (Псков. XVI в.)

Мы видим, что икона не стремится изобразить и передать переживание. Икона лишь указывает на событие, не прорисовывая, не детализируя его. Потому-то язык древней иконописи особый.

"Икона есть нечто гораздо большее, чем просто образ,- читаем мы в книге "Богословие иконы" Л.Успенского,- она не только украшение храма или иллюстрация Священного Писания: она - полное ему соответствие"(Успенский Л. А. Богословие иконы Православной Церкви. Изд. зап.-евр. экзархата. Моск. Патриархии, 1989, с. 12.). И далее он пишет: "Христианство есть не только откровение Слова Божия и образа Божия, явленного Богочеловеком Иисусом Христом... Израиль - слышит слова, но не видит ни образа, ни подобия".

31. Икона "Троица". (Преп. Андрей Рублев).

"Самое существенное и важное, что есть в русской иконе, это несравненная радость, которую она возвещает миру",- читаем мы в очерке Евгения Трубецкого "Умозрение в красках",- в иконописи мы находим изображение грядущего храмового или соборного человечества... Вселенское преобладает здесь над индивидуальным". (Кн. Евг. Трубецкой. Три очерка о русской иконе. М., 1991, с. 21.)

32.Икона "Иоанн Предтеча". (Преп. Андрей Рублев).

Теперь, может быть, нам станет более понятным язык иконы. "Икона - не портрет, а прообраз грядущего храмового человека,- пишет Трубецкой,- такого человека мы не видим в нынешних грешных людях, а только угадываем... Вот почему иконы нельзя писать с живых людей. Изможденные лики святых на иконах противопоставляют царству самодовлеющей плоти не только истонченные чувства, но, прежде всего, новую норму жизненных отношений". (Кн. Евг. Трубецкой. Три очерка о русской иконе. М., 1991, с. 14.)

33. Икона "Ап. Павел". (Преп. Андрей Рублев).

ВЫ СВОБОДНЫ!

Сразу следовало бы уточнить, что Рождество Христово, как и все двенадцатые праздники, не столько память об однажды бывшем историческом событии, сколько призыв, обращенный к каждому сердцу, предвозвещение нашего будущего.

Что же предшествовало Рождеству Иисуса Христа?

Ожидание. Многовековое ожидание человечества. Многогласные заверения пророков, что явится Спаситель, что мир Божий не останется погибать во зле. Но спросим себя, когда у нас возникает нужда в спасении? Тогда, когда понимаем, что гибель близка и своими силами нам не справиться. В Библии о будущем Избавителе первый раз прикровенно говорится именно тогда, когда зло и смерть человеческим грехом вошли в мир (Быт 3, 15).

Что же такое грех? Мы знаем, что "Бог сотворил небо и землю". Но можем ли мы представить как вначале, когда еще ничего не было, Бог во всей Своей славе - БЫЛ. И сумеем ли мы понять, что Он захотел разделить радость бытия и славу святости с миром,- и вызвал мир из небытия. И как этот мир вставал, постепенно обретал очертания, как расцветал! Каждую свою тварь, каждое существо Бог вызывал из небытия лично. Так Он вызвал свет из тьмы, сушу из моря, вызывал живые существа.

И каждое существо вставало и оказывалось лицом к лицу с Божественной любовью. Ибо Бог есть любовь. И никакая тварь не возникает безымянно, каждая для Бога существует лично, каждая имеет смысл.

И мы так рождаемся. Каждого из нас Господь вызывает из небытия, каждого из нас Он ждет, в каждого верит и в каждом полагает Свою надежду. Каждый рождается, потому что он любим Богом, дорог Ему, потому что Бог видит смысл в том, чтобы он стал частью мироздания.

И вызвав всех нас из небытия, миллионы до нас и миллионы после нас, Он дал нам СВОБОДУ, и как бы ожидает, прислушивается к тому, какой путь выберет человек. Не будь свободы, не было бы и возможности любви. Для того чтобы была любовь, надо, чтобы человек мог все принять или отвергнуть, открыться или замкнуться. Бог, Который есть живая любовь, говорит нам: ты свободен. Меня отвергнуть или пребывать со Мною в общении.

Адам и Ева имели чудесную возможность непосредственного богообщения, и потому разум их был просветлен. Адам знал по имени каждую тварь, ибо провидел сущность вещей, ему были открыты физические законы мироздания. Первый человек представлял собой полное единство духа, души и тела - одно гармоническое целое. Дух человека был устремлен к Богу, душа свободно подчинена духу, а тело душе,- отсюда единство цели, стремления и воли.

Бог создал мироздание, которое было полной гармонией в своей весенней невинности. И вот это мироздание рухнуло. Рухнуло грехом ангельским и грехом человеческим.

Суть грехопадения в том, что произошло уклонение от единства всеобъемлющей воли Божией в многочисленность и противоречивость собственных помыслов человека, его желаний и действий. Похоть, зачав грех, рождает действительный грех, она проникает во все силы естества человеческого. Это выражается в стремлении к приятным ощущениям, к роскоши, сердце желает наслаждаться без рассуждения, разум мечтает о многоведении.

Расстройство естества человеческого и заключается в том, что грех отклонил или оторвал душу от духа, и душа стала иметь влечение к телу, к плоти, опираться на него, а тело, потерявшее возвышающую силу души, стало иметь влечение к чувственности, к хаосу, к смерти. Потому и результат греха есть болезни, разрушение, смерть. Ум человеческий помрачился, воля ослабла, чувства исказились, возникли противоречия, и душа человека потеряла целеустремленность к Богу.

Таким образом, преступив заповедь Божию, человек уклонил свою душу от Бога, истинного всеобщего средоточия, и образовал для нее ложный центр в ней самой, заключил ее во тьму собственной чувственности, подчинил грубым влияниям вещества. Ум, воля и деятельность человека уклонились, отвратились от Бога к твари, ниспали от небесного к земному, от невидимого к видимому. Обманутый прельщением искушителя человек, как сказано в церковнославянском тексте Псалтири, "приложися скотом не-смысленным и уподобися им" (Пс. 48, 13, церковнослав.), в русском варианте: "Он уподобится животным, которые погибают".

Как же Творец воспринял это отпадение? Он не поступает так, как мы. Огорченные, обиженные, мы отворачиваемся, отходим от своих обидчиков. Он не отходит. Он остается ВЕРНЫМ.

Если бы надо было определить какую-то основную черту Бога, можно было бы сказать, как Он Сам через пророков о Себе говорит, что Он ВЕРЕН,- верен до конца, до крестной смерти. Он Своего суда над нами не произнес, не отвернулся; только Его любовь, которая была ликующей радостью, стала крестным страданием. Он не осуждает, Он зовет. Чтобы мы опомнились, Он ставит нас в условия, которые наглядно показывают нам, что надо спастись.

Но человеку невозможно без помощи Божией восстановить собственными силами свое естество, поврежденное грехом. Потребовалось схождение Самого Бога на землю,- воплощение Сына Божия, для воссоздания нашей падшей природы. Воплощенный во Христе Бог не судит. Он сходит в самые глубины человеческого ада, чтобы мы могли поверить в любовь и опомниться, вспомнить о Рае.

Рай был в любви; и грех Адама в том, что он не сохранил любовь. Вопрос не столько в послушании или преслушании, сколько в том, что Бог предлагал всего Себя без остатка, Свое бытие, любовь, мудрость, ведение - все Он давал в этом союзе любви. Мы могли быть мудрыми Его мудростью, любить Его простором и бездонной глубиной Его любви, знать всем Его Божественным ведением. Но мы отпали, выпали из тайны любви. Теперь нам осталось познание разумом и плотью.

Конечно, рассказ о Рае в каком-то отношении иносказание, потому что мир, который погиб - это мир, к которому у нас нет доступа; мы не знаем, что такое быть безгрешной невинной тварью. На языке падшего мира можно только образами, картинно, подобиями указывать на то, что было и чего никто уже никогда не увидит и не познает. Но одно мы знаем наверняка: Адам был ДРУГОМ Божиим. Мы же живем в падшем греховном мире. Точный смысл греческого слова "ацартих" (грех) - "непопадание в цель, промах". Вот что с нами происходит. Мы, как человек, стреляющий в мишень, промахиваемся, стремясь к добру, все время проходим мимо. Грех - уродство, дисгармония, болезнь. Зло уродует через нас весь мир.

И вот Господь входит в мир. Понимаем ли мы, что в одно мгновение в жизнь вошла любовь Божия и вошел самый смысл мироздания! Сын Божий, который является самой жизнью, вступает в мир, чтобы подвергнуться всем ограничениям тварности. Он вступает в изуродованный мир, куда человеческий грех внес злобу, жадность, страдание, страх, ненависть и, в конечном счете, смерть. Смерть говорит нам о том, что мир этот в значительной мере поработен сатаной, противником Божиим. Христос в этот мир вступает как беззащитный младенец: Он отдается во власть тех, кто Его окружает, под защиту любви одних, под удары ненависти других, во власть холодного равнодушия третьих.

Христос рождается с тем, чтобы умереть. Потому что Он любовью захотел стать одним из нас. Он был бессмертен и не подвластен сатане, но чтобы все с нами разделить без остатка. Он берет на себя все последствия греха: голод, холод, обездоленность, ненависть со стороны людей и их непонимание, и дальше - предательство Иуды, отречение Петра, безразличие распинателей, телесную муку, и самое страшное, что только может быть - Он в какой-то миг, как мы, теряет чувство присутствия Бога: "Боже Мой, Боже Мой, для чего Ты Меня оставил?" (Мф. 27, 46).

Это крик всего человечества в Нем, потому что мы все переживаем богооставленность - будто Бог нас оставил, тогда как на самом деле мы должны были бы кричать о том, что мы оставили Бога, что мы от Него отвернулись, вывели Его за пределы своей жизни.

Христос, по словам Максима Исповедника, принимает на себя нашу богооставленность и умирает от нее. Он вступает в жизнь для того, чтобы вынести все, что человек вызвал своим грехом, все с нами разделить, и Своим Воскресением, победой над смертью, раскрыть нам врата вечной жизни. "Я - дверь",- говорит Он о Себе.

Но это не все. "Слово стало плотью",- по словам евангелиста. Не только с душой человека, с его

сознанием, но и с живыми чувствами, с волей соединилось Божество в воплощении. Тело Христово, как всякое тело, было частью созданного материального мира. И мир этот, приняв в себя Христа, узнал, каким он призван быть, все в нем получило внутреннее свидетельство истины.

Вот о чем говорит нам Рождество Христово. Это действительно начало новой эры. Иисус Христос действительно Новый Человек, Новый Адам. Древний рай, где Бог и тварь пребывали в союзе дружбы, тускнеет перед тем, что случилось теперь: Бог стал Частью сотворенного Им мира.

Это событие относится непосредственно к каждому из нас. И возникает вопрос, что же я делаю с этой любовью Божией, которая мне дана, с этим Младенцем, который рождается только ради того, чтобы быть замученным на Кресте и умереть ради меня лично, а не только ради человечества в целом?!

Во Христе была установлена полная совершенная гармония между Божеством и человечеством. Каждый должен спросить себя: есть ли это во мне? Не отрекаюсь ли я от своего подлинного призвания - соединиться с Богом подобно тому, как Бог и человек соединены между собой во Христе? Земля и небо соединились. Мы стали уже здесь на земле небожителями, посланниками, гражданами неба, по словам Иоанна Златоуста,- чтобы град человеческий стал градом Божиим.

Но если мы хотим стать местом Боговселения, если мы хотим стать храмом, пещерой, хотя бы яслями, мы должны уйти вглубь себя. Мы ведь живем обычно на поверхности своей жизни, не даем себе ни времени, ни труда погрузиться туда, где встреча с Богом возможна,- в глубины нашего сердца.

Но прежде надо выяснить вопрос, где кончается наше доверие к Богу? Может быть, мы доверяем Богу только пока понимаем и принимаем то, что совершается? А способны ли мы вообще верить, открываться, принимать весть от Спасителя, как приняли ее неграмотные, но чистые сердцем пастухи, или как ученые волхвы, или как недоумевающий Ио-сиф-обручник или как Сама Богородица - образец открытости Богу и согласия с Его волей. Все они могут быть нам примерами и "наущением".

Рождественское богослужение погружает и приобщает нас к этой радостной тайне. В поэтических образах оно сообщает нам смысл новой жизни: прекратилось прельщение людей идолами, отныне человек освобожден от рабства страстям, обратилось естество человеческое на "цветотворные пастбища благодати".

Но, оглянувшись вокруг, мы с недоумением можем заметить, что для многих все еще длится дохристианская эпоха, языческое или ветхозаветное время. Что ж, Рождество Христово для каждого наступает в свое время. В Христа рождаются поодиночке, постепенно осознавая смысл и цель своей жизни. Тогда понятными делаются слова одного из рождественских песнопений:

Христос рождается, славите!

БИБЛИЯ В ХРАМЕ

(монтажный лист слайд-фильма)

Слайды:

1. Интерьер Успенского собора. Роспись стен.

И то, и другое, и третье. Что же это за время и что за пространство, именуемое Церковью?

Время - вечность. Пространство - Царствие Небесное.

2.Фреска "Явление Богородицы преп. Сергию".

3.Фреска "Брачный пир. Претворение воды в вино".

Икону называют книгой для неграмотных. Она являет нам всю суть события, но фреска обладает еще более поразительной способностью - она втягивает нас в само событие.

4.Фреска "Воскрешение дочери Иаира".

Что мы видим сейчас на слайде?

Одно из чудес, которое совершил Спаситель: воскрешение дочери Иаира (Мф. 9, 18-26).

5.Фрески «Проклятие смоковницы» и «Пир в доме прокаженного».

Если мы зададим себе вопрос, ограничен ли тот или иной библейский факт только тем пространством и временем, когда он был совершен, то ответ окажется отрицательным. Библейский факт имеет значение и для последующих поколений, а значит, и для нас. Символичность изображения преодолевает время, и мы встречаемся с новой духовной реальностью.

Перед нами проклятие смоковницы - единственное так называемое "отрицательное" чудо (Мф, 21, 12-19). Пышно разросшаяся, но не дающая плода смоковница не нужна - таков приговор Христа.

6. Фреска «Лепта Вдовицы» и «Исцеление слепых».

Для человека, который знаком с Евангелием, каждый эпизод узнаваем, его надо лишь чуть-чуть расшифровать. Но икона, и тем и "Исцеление слепых" фреска для нас важны не только простым напоминанием о том или ином священном событии. Мы их созерцаем, ибо Библия священна своим внутренним духовным содержанием. Заметьте, что во фресках нет излишних бытовых подробностей, которые поглощали бы наше внимание.

7.Фреска "Притча о не имевшем одеяния брачного".

Притча, можно сказать, свободна от исторических и этнических подробностей. Притчевый язык сам по себе уже язык символов. Когда же притчу изображают, то перед нами оказывается уже ее толкование. Фреска, как и икона, есть один из способов толкования Библии.

8.Фреска "Три отрока в огненной печи".

Конечно, рядом с отроками, то есть под крылом ангела.

9. Икона "Три отрока лсет, замечаем, что воздействие иконы и в огненной печи".

10. Фреска "Гедеон посекает мадиамитян".

Ангела, летящего с мечом. Гедеон же на коне изображен очень спокойным.

Конечно же, ангел, а стало быть - воля Божия.

11. Фреска "Праотцы" Успенского собора Московского Кремля.

Книги. Библия - это целая библиотека книг, писавшихся в разные времена разными людьми, которые получали откровение от Бога.

Отличительных примет немного, и поэтому обычно рядом с изображением ставится подпись.

12. Иконостас Троицкого Собора Троице-Сергиевой Лавры.

Вверху - ветхозаветные праотцы и пророки, затем - двенадцатые праздники, т. е. эпизоды из земной жизни Христа, Богородицы, еще ниже Дей-сис, что значит "моление" - Спаситель в центре, а Богородица, Иоанн Предтеча, ангелы и апостолы обращены к Нему в молитве. И самый нижний, ближайший к нам ряд - местный, где рядом с храмовой иконой изображены местночтимые святые.

13. Иконостас Успенского собора Московского кремля.

В старых храмах на западной стене обычно изображался Страшный Суд.

14. Фреска "Страшный Суд".

15. Фреска "Страшный Суд". Деталь "Апостолы".

Собор святых. Это апостолы, восседающие на последнем суде. Грех и святость будут разделены теперь навсегда.

16. Фреска "Страшный Суд". Деталь "Ангел трубящий". (Преп. Андрей Рублев).

17. Фреска "Страшный Суд". Деталь "Ангел, сворачивающий свиток неба". (Преп. Андрей Рублев).

Это "свиток неба" со звездами. Наше видимое небо исчезнет во время Второго Пришествия Христа.

Мы видим его на голубом фоне, но не должны думать, что это - небо. Этот мир закончился, земля и небо прекратили свое существование, время и земное пространство иссякли.

18. Фреска "Страшный Суд". Деталь "Символы четырех царств"

Это символы четырех царств, четырех временных и духовных эпох в истории человечества. Медведь символизирует вавилонское царство, грифон - македонское, крылатый дракон - римское, рогатый зверь - антихристово.

19. Фреска в куполе храма "Спас Ярое Око".

ДУХОМ ТВОИМ СВЯТЫМ

Как часто мы употребляем в своей речи слово "дух"! "Русский дух", "вражий дух", "дух противоречия", "дух ненависти", "близкий по духу"... Очевидно, что эти слова восходят к единому корню, и все же мы чувствуем, что в какой-то своей сущности они различны. Часто бывает довольно сложно объяснить, что понимается под духом в том или ином случае, так как дух мы ощущаем как некую нематериальную характеристику. Во все времена к понятию духа прибегали, как к необходимой реалии жизни: никто не сомневался, что дух мы ощущаем, но также не сомневались, что дух бывает разный.

Кроме того, есть в лексическом запасе человечества и слово "духи". Оно более конкретно. Это некие существа, обычно невидимые глазом, но изредка обнаруживающие свое бытие и действие. Какая же связь между духом того или иного явления и духами? Да и сами эти духи - кто они, откуда, чему служат? И в каких они отношениях друг с другом?

За последние годы интерес к этой теме значительно возрос: появилось множество гипотез, теорий, интуитивных догадок и построений. Интерес к духовному, то есть к нематериальному, в наше время часто из научно-познавательной области переходит в практическую: хотим не просто знать о духе, но знать самого духа, приобщиться к другой, более тонкой действительности. Вот на этом-то и следует задержаться.

Невидимый мир не может нас не интересовать, ибо мы чувствуем, что он имеет какое-то отношение к нашей судьбе. И, желая повлиять на нее, мы ищем защиты от превратностей своего бренного существования. Нам хотелось бы вскрыть причины наших тягот и неудач. Наука открывает нам тайны мира видимого, так может быть, наука же и откроет тайны невидимого?!

Попытаемся сначала ответить на вопрос - почему невидимый мир невидим? Ни потому ли, что наши чувства не могут его воспринимать?

Христианское понимание мира и человека свидетельствует, что нынешнее состояние человека - не естественное, а искаженное, качественно измененное по сравнению с первыми людьми. Глобальная катастрофа, которая названа в Библии грехопадением, и вызвала это изменение. Не будем сейчас останавливаться на самом факте грехопадения, но обратимся к последствиям его. Святитель Игнатий Брянчанинов пишет: "До падения тело было чуждо тяжести и недугов. Чувства были несравненно тоньше, человек был способен к видению духов, к общению с ними" (Свт. Игнатий (Брянчанинов). Слово о чувственном и о духовном видении духов. Изд. Свято-Троицкого Ново-Голутвина монастыря. 1991, с. 7.). То есть до грехопадения человек был способен воспринимать невидимый мир. Будучи сотворенным Богом, он в Боге же имел свою крепость и опору.

Что же произошло в грехопадении? В человеке смешалось добро и зло. Он приобрел влечение ко злу. Если мы взглянем в себя, то без труда и обнаружим это смешение. Наши устремления направлены в разные стороны. Мы потеряли опору и верного проводника. То есть проводник никуда не делся - это мы отошли от него. Вот о чем говорит библейская история вкушения запретного плода.

Своеволие отбросило нас в пустыню эгоизма и гордости. И теперь-то различать духов мы не можем, ибо сами в себе уже имеем зерно зла. Теперь мир закрывается от нас. Но это закрывание спасительно, ибо зло существует и вне нас: мир демонов, то есть духов злобы поднебесных, которые некогда также отошли от Бога, является для нас источником постоянных искушений.

Демоны всецело устремлены ко злу. Если бы мы находились в чувственном общении с ними, они в кратчайшее время развратили бы людей, внушая зло и содействуя злу. Потому-то премудрость Божия положила преграду между духами и людьми, между видимым миром и невидимым. "Тело, в настоящем его состоянии, приносит душе служение, которое исполняют пелены новорожденного" (Свт. Игнатий (Брянчанинов). Слово о чувственном и о духовном видении духов. Изд. Свято-Троицкого Ново-Голутвина монастыря. 1991, с. 13.),- продолжает Игнатий Брянчанинов. Душа защищена телом от мира духов. Когда же жизнь наша земная будет закончена, мы снова окажемся в мире духов, и судьба наша будет зависеть от опыта нашей души. Вот для чего нам предоставлена жизнь - для преобразования себя с помощью благодати Божией.

Смысл жизни, по словам преподобного Серафима Саровского, в стяжании Духа Святого, то есть в приобретении особого устройства души. Здесь, на земле, мы имеем школу жизни, а не саму жизнь... Но вернемся в нашу сегодняшнюю действительность.

В редкой газете не встретим мы духовный отдел. Причем, восточный гороскоп может там соседствовать с рекомендациями по "лечению от сглаза", раджи-йогой и объяснением православных праздников. Это зеркало нашей духовной дезориентированности; попытка любыми имеющимися средствами договориться с миром невидимых духовных сил, использовать его в достижении своих личных целей.

Для современного человека характерно увлечение духовным как таковым. Но подобная неразборчивость, по меньшей мере, странна, ведь мир духовный различен, животворно для нас только стремление к Духу Истины. И это не метафора. "Дух Божий носился над водою", - сказано в первой главе книги Бытия. Дух Божий - животворящее дыхание Божие. Поэтому Он может снизойти на человека и даровать ему Свои дары.

В книге пророка Исаяи читаем: "И почиет на нем Дух Господень, дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия" (Ис. 11, 2). Обратим внимание, что именно эти качества или свойства человека мы часто восхваляем как его собственные и хвалимся ими, не всегда осознавая, что это - дар Духа Святого.

Эти дары могут быть даны многим, наша задача понять их исток. В Евангелии Спаситель говорит об этом: "Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой" (Ин. 7, 38). Что это за реки? Апостол Иоанн сразу же поясняет, что Христос говорит о Духе, Которого должны получить верующие в Него. Дух Святой возводит человека к Богу и освящает его. Духом любой человек движем.

Дух Святой есть тайна, не открытая для человека. Он - третье Лицо Святой Троицы. И также как о Боге Отце и Сыне о Нем можно сказать - Он всегда был, есть и будет.

Самое непостижимое для человека - тайна Святой Троицы, три Лица, три Ипостаси, и единая природа, единое естество, единая сила, единое совершенство. Вот как святой Григорий Богослов говорит о Духе Святом в Слове на Пятидесятницу: "Дух всегда был приемлемым, а не приемлющим, совершающим, а не совершаемым, наполняющим, а не наполняемым, освящающим, а не освящаемым, приводящим к обожению, а не вводимым в обожение. То есть Он всегда один и тот же: невидим, не подлжит времени, неместим, неизменяем, не имеет ни качества, ни количества, ни вида, неосязаем, самодвижен, приснодвижим (то есть всегда движется), свободен, самовластен, всемогущ и возводится к Богу Отцу" (Свт. Григорий Богослов. Слово на Пятидесятницу. См. Творения Спб., 1908, с. 581.). Через Него познаются Отец и Сын.

"Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит" (Ин. 3, 8). Мы чувствуем Его дыхание повсюду: в людях в какие-то моменты их жизни, в природе, в творении рук человеческих.

Дух Святой действовал и вначале Творения мира, в первых ангельских небесных силах. Но Дух Святой не порабощает, а делает свободным. Мы можем принять Его только в согласии со всем своим существом. "Общение Бога и человека,- читаем у того же Григория Богослова,- должно происходить при срастворении достоинства, то есть Богу нужно нисходить к нам, а нам восходить к Нему" (Свт. Григорий Богослов. Слово на Пятидесятницу. См. Творения Спб., 1908, с. 583.).

И на протяжении всей истории человечества мы видим это содружество Духа Святого и человека, ибо история святости и есть жизнь Духа Святого в людях. И как по-разному она устраивается! Одни обретают дар молитвы и становятся монахами, другие освящаются милосердием, искренним печалованием о нищих и сирых, в третьих открывается проповеднический апостольский дар пастырства, четвертые стяжают чувство красоты и пропорции, созидают христианскую культуру,- служения различны, дух один.

На пятидесятый день после Воскресения произошло чудо схождения Духа Святого на апостолов. Это излияние благодати каждым было встречено по-своему, и каждый ответил на этот дар собственным порывом и личной готовностью к служению.

И нам необходима эта готовность к служению, только тогда Дух Святой сможет вселиться в нас. Павел ревновал об истине, и Истина посетила его. В Евангелии читаем о Петровой теще, которая лежала в горячке (Мф. 8, 14-15). Спаситель исцелил ее, и она сразу же начала служить Ему. То есть это желание было в ней ранее и только не могло осуществиться из-за болезни, Спаситель видит это и помогает ей.

А если мы не хотим никому служить, если мы, наподобие старухи из сказки о рыбаке и рыбке, хотим, чтобы нам послужили, чтобы "сама золотая рыбка была у нас на посылках"? Вот тут-то и поспешат навстречу к нам духи тьмы. Ибо им не надо искать согласия с нами, достаточно нашего несогласия с Богом.

"В нем Дух Святой", - говорят о святом. "Он одержим нечистым духом", - говорят о злобствующем и упорствующем. Но покуда мы сами не откроем себя злу, не начнем ему служить, зло не может нас поглотить полностью, а только манит, искушает и соблазняет. Какая от этого защита, мы уже сказали - идти навстречу Духу света и истины и не искать тьмы, даже если мы обнаруживаем тьму внутри нас самих. Мы содержим в себе и возможность духовного роста, и возможность духовной гибели, все зависит от того, за кем пойдём, кого будем призывать на помощь.

Вот мы и подошли к молитве. Но прежде давайте вспомним, как Фауст вызвал Мефистофеля. "Дух, явись! Явись, явись!" - читаем мы у Гете. Этот ни в коем случае нельзя считать молитвой, это - клич. Так и Саул, прибегнув к чародейству волшебницы, вызвал дух умершего Самуила. Мы должны раз и навсегда запомнить, что если мы не хотим встретиться с тьмой, не надо ее звать. Никакие опыты и заигрывания здесь не уместны, ибо они могут иметь самые роковые последствия.

Но есть в памяти человечества и другой опыт. Иисус Христос перед Своим Вознесением на Небо говорит своим ученикам: "Приидет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне" (Ин. 15, 26). Вот откуда эта личная обращенность к Духу во всех христианских молитвах и призывание Его на всякое доброе дело. Зови свет и будешь со светом, но не пытайся свет приспособить к своим нуждам. Он Сам есть твой Водитель и Благодетель. "Приди и вселись в нас", - вот чего мы можем желать от Духа Святого, чтобы в своих трудах не сбиться с пути, так как не труды сами по себе важны, а духовные плоды, которые они могут принести.

Молитву Святому Духу принято читать перед началом всякого дела. Но будем помнить, что злой замысел никогда не найдет благословения Божия. Нам не удастся употребить животворящую силу Духа в корыстных целях. Языческое сознание сделки и договора должно быть отброшено. Только "чистые сердцем Бога узрят".

ЧТО ТАКОЕ ЦЕРКОВЬ?

(монтажный лист слайд-фильма)

Слайды:

1. Икона "Сошествие Святого Духа на апостолов". (Из собора св. Софии в' Новгороде, XVIIв.)

После сошествия Святого Духа человек уже не микрокосм, он по своим духовным возможностям превосходит космос и способен преобразить его.

2. Картина "Сошествие Св. Духа на апостолов" (с огненными языками).

Прежде всего - композицией и реалистическими подробностями. Видны огненные языки пламени над головами собравшихся. Это свидетельствует о том, что произошло небывалое, неправдоподобное. Что-то новое началось в жизни, - говорит нам картина.

Как мы способны ощущать тепло, так сердцем своим ощущаем добро - Благодать. Дух Святой ищет каждого человека, и от нас уже зависит, произойдет эта встреча или нет.

3. Молитва Святому Духу «Царю Небесный».

Вспомним молитву Святому Духу:

Царю Небесный, Утешителю, Душе Истины,

Иже везде сый и вся исполняяй,

сокровище благих и жизни Подателю,

прииди и вселился в ны,

и очисти ны от всякия скверны,

и спаси, Блаже, души наша.

Царь Небесный, Утешитель, Дух Истины, везде пребывающий и все наполняющий, Источник всех благ и жизни Податель, приди и вселись в нас и очисти нас от всякой скверны и спаси, Благой, души наши.

Мы зовем Святого Духа перед начинанием всякого дела, чтобы Он просветил наши души, наполнил их Истиной, и тем самым сделал их Божьими.

Соборное мышление не стремится отстоять чье-либо личное мнение, а желает чтобы все люди объединялись друг с другом в Духе Святом и в Истине. Добиться этого трудно. Необходимо постоянное призывание Духа Святого, постоянное вопрошание, кроме того, требуется, умаление своего самост-ного, эгоистического "я", что для нас очень непросто.

В жизни человек все время решает какие-либо вопросы: религиозные, философские, бытовые... Живя в Церкви, человек получает уникальную возможность общения с Богом, совета с Ним. Собор - это, прежде всего, совет с Богом.

4.Фреска "I Вселенский Собор". (Успенский собор Московского Кремля).

5.Фреска "II Вселенский Собор", (Успенский собор Московского Кремля).

А вот перед нами II Вселенский Собор, состоявшемся в 381 г. в Константинополе. Давайте подумаем, какая разница между собранием и Собором?

Собор имеет внутри себя признанный всеми его участниками духовный центр и стремится к истине, проникаясь единым Духом - Духом Святым. Но неправильно было бы считать, что на Соборах все всегда шло гладко и тихо. Всегда были разномыслия, противоречивые мнения. "Ибо надлежит быть и разномыслиям между вами,- читаем мы у апостола Павла,- дабы открылись между вами искусные (1 Кор. 11, 19).

Постановления или, как их называют в Церкви, Деяния Соборов, бывают самыми разными: и высокого догматического содержания, определяющие истины веры, и почти бытового, говорящие о поведении и внешнем виде клириков.

Собор всегда занимается только внутренними делами Церкви. Хотя на первом Соборе и председательствовал император Константин, государство и Церковь всегда были и остаются раздельными. Это - разные начала в жизни.

Правда, еще в Византии была рождена теория симфонии, т. е. союза Церкви и государства. В константиновскую эпоху она в некоторой степени была осуществлена. Но теократическое государство может жить только тогда, когда император признает над собой безусловный авторитет Церкви.

Однако в истории императоры и цари часто стремились сами стать во главе церковной иерархии. Например, Петр I упразднил Собор и высшим органом Церкви назначил Синод, ему подчиненный.

В то же время нельзя не сказать о кипрском архиепископе Макариосе, который с 1960 был премьер-министром Кипра. Правление его считалось временем благоденствия страны, до сих пор

могила Мака-риоса почитается на Кипре как святыня.

6.Икона "Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня".

7.Крест в ковчеге. (Кийский Крест).

Государь император, царица с наследником, патриарх - все склоняются под сень Креста, припадают к нему. В Крест вмонтированы частицы мощей ста пятидесяти мучеников. (Сейчас этот Кийский Крест находится в московском храме Сергия Радонежского в Крапивниках, у Трубной площади).

8. Ново-Иерусалимский храм.

Видимо, не только мысль о преемстве от Святой Земли и утверждении России как хранительницы Православия, но и живое чувство единства со всем христианским миром. Оно-то и порождает подчас желание вторить святым образцам, множить их.

Но не забудем, что Церковь может быть едина лишь в Духе, а не в единообразии форм церковной жизни. Наоборот, только многообразие и дает возможность Церкви осуществить свое назначение - непрерывное свидетельство о Духе Святом. Церковь жива Откровением, которое она обретает и постоянно проводит в мир.

История - это развитие событий, разворачивание бытия во времени. Но Церковь, будучи небесной посланницей, Невестой Христовой, не знает времени. В ней пребывает вечность. Или, что более понятно для человеческого ума, Церковь пребывает в вечности и свидетельствует о ней. Историю Церкви можно представить как бесконечную череду явлений святости.

9. Икона «Положение ризы Богородицы», XIXв.

И вот по промыслу Божию ее переносят в Константинополь и полагают для всеобщего поклонения. У ризы совершаются чудеса и исцеления. Она становится свидетельством Божией милости для многих и многих.

Итак, мы чувствуем, что все явления святости соприкасаются с вечностью и являются фактами священного бытия Церкви, ее Предания.

История Церкви - это и Соборы, и обретения святынь, и аскетические подвиги, и святительские труды.

Но как отделить священное в Церкви от не священного, от того, что принадлежит времени?

Главное - не стоит торопиться: святость может быть распознана только святостью. Миру она может иногда представляться очень странной. Помним, христианство, "вера в Христа распятого - соблазн для эллинов, безумие для иудеев" (1 Кор. 1, 23).

Итак, Церковь хранит Откровение Божие со времен праотцев. Духовная интуиция человечества в веках становится все более тонкой и глубокой.

10.Ф. де Шампань. "Скрижали Моисея". XVII в.

11.Фреска "VII Вселенский Собор". (Успенский Собор Московского Кремля).

Время Вселенских Соборов принципиально иное по сравнению с Ветхозаветной эпохой: мера осознания человеком духовных основ мира и мера его участия в жизни Церкви значительно возросла. Собрание верующих теперь с надеждой вопрошает в Духе Святом, молит открыть законы и определения, необходимые для жизни Церкви.

Именно на Соборах были сформулированы догматы (определения) о двух природах Сына Божия, о Его Богочеловечестве (IV Собор), о Его двух волях (VI Собор).

VII Вселенский Собор, изображенный на этой фреске, подвел итог иконоборческим спорам. Икона, то есть живописное изображение Бога и святых было признано на нем "служащим к уверению истинного, а не воображаемого воплощения Бога Слова".

На этой фреске мы видим председательствующей женщину. Это - царица Ирина, которая возглавила в Византии борьбу с иконоборцами, рядом с ней - Патриарх Тарасий.

На этом закончилась совершенно особая эпоха Вселенских Соборов. Догматически Церковь определила себя. Теперь будет происходить, если можно так выразиться, исполнение. Это слово на языке Церкви обычно значит не "вы-полнение", а "на-полнение". Церковь как богочеловеческий союз живых и мертвых растет деревом жизни в саду мира и приносит плоды святости.

12. В. Васнецов. "Крещение Руси", (Роспись Владимирского Собора в Киеве).

Прежде всего появляются переводы на родной язык книг Священного Писания и богослужебных текстов. Таинственная же суть Церкви - вне какого бы то ни было языка, она остается неизменной. Языков множество, Дух один и един.

Русь принимает христианство в X веке и очень скоро осознает себя "домом Пресвятой Богородицы". Сонмы святых воздвигаются на нашей земле и возносят свои молитвы к Богу.

13. Икона "Молящиеся новгородцы". (Новгород, 1467 г.)

В 1170 году Новгород оказался в осаде. Междоусобная брань привела под его стены суздальское войско во главе с князем Андреем Боголюбским. И вот во время молитвы архиепископ Новгородский Иоанн получает откровение: поместить образ Божией Матери наверху городских ворот. Указание было исполнено с великим страхом и благоговением. И вот, когда началась очередная атака и стрела попала в икону, слезы оросили лик Богородицы. Она отвела свой взор от нападающих и обратилась к осажденным. Вскоре смятение и невыразимый страх овладели суздальским войском, новгородцы же вышли из городских стен и прогнали осаждающих.

На иконе мы видим два уровня бытия: вверху - Спаситель восседает на троне, Богородица, Иоанн Предтеча и апостолы обращаются к Нему в молении; внизу - новгородцы молят Бога о помиловании.

Посмотрите, как икона дополнила историческое предание, показала истинную картину происшедшего: вечное моление на небесах и миг моления на земле.

14. Икона "Покров Пресвятой Богородицы". (Новгород XV в.)

Это икона Покрова Пресвятой Богородицы: видение Богородицы блаженному Андрею, произошедшее в Константинополе в X веке.

15. Икона "Евангелист Иоанн Богослов".

Время - это философская категория. Со Христом наступило качественно иное время. Завершается земное домостроительство Божие. Внутри Церкви начинается новое бытие - Жизнь Вечная.

Последнее время дано нам для трудов и укрепления веры. Не забудем высказывание широко почитаемого подвижника нового времени афонского старца Силуана: "Если завтра конец света, сегодня пшеницу - сеять".

Будем же трудиться не покладая рук.

СВЯЩЕННОЕ ПРЕДАНИЕ ЦЕРКВИ

(монтажный лист слайд-фильма)

Слайды:

1. Библия.

Само слово "предание" говорит нам о том, что что-то было передано, завещано, сохранялось на протяжении многих поколений и вот, наконец, дошло до нас. Священное Предание Церкви, это не просто опыт жизни человечества, это его духовный опыт, то есть опыт Откровения.

2. Евангелие в кованом окладе.

Не забудем, что самым высшим Откровением был на земле Сам Спаситель - Богочеловек. В сущности Он - центр и Священного Писания Церкви и ее Священного Предания.

3. Икона "Апостолы" (Византия. XII в.)

Предание хранится всей Церковью, всеми христианами.

Грехопадение Адама и Евы нарушило тесную связь человека с Богом, но она не прервалась окончательно.

У всех народов было интуитивное чувство Божества. Но в язычестве духовная связь с высшим миром была смутной и в своей основе утилитарной и прагматичной: люди в основном хотели добиться от богов помощи и в земной, и в загробной жизни.

Человек Ветхого Завета уже получает Откровение о Едином Боге, Творце мира.

В христианстве же духовные связи человека с Богом становятся такими тесными и живыми, что человек приобретает невиданную возможность богообщения, то есть стяжания Духа Святого. Это подтверждается всем опытом Священного Предания: цепью откровений и чудес.

4. Люди в храме.

Некоторым же дается и сверхъестественное Откровение. Но это не их личная заслуга, а призыв послужить людям, открывать им волю Божию.

Однако нельзя забывать о духах злобы поднебесных. Они великие имитаторы, обитающие в видимом небе. Они иногда соблазняют человека частным сверхзнанием. Отличительная его особенность в том, что это знание не укоренено в Предании Церкви и не хранится в памяти человечества.

Предание - живое растущее древо бытия Церкви в мире.

5. Престол в алтаре.

Центр Священного Предания - Христианские Таинства и Священное Писание, которое оживает в богослужении.

Священное Писание - часть Священного Предания. Писание - само слово Бо-жие, обращенное к людям, Священное Предание - усвоение этого Откровения Церковью на протяжении всей истории человечества.

Богослужение богодухновенно, то есть открыто Самим Богом через святых.

Текст богослужения, большинство молитв - имеют свое духовное и текстовое основание в Библии. В богослужение непременно включаются отрывки из Священного Писания: из Евангелия, Деяний и Посланий апостолов, а также отрывки из Ветхого Завета, которые называются паремиями.

Богослужение само указывает нам, как можно читать Библию. Начинать лучше с Евангелия дня, то есть с того эпизода, который в этот день читается во время Богослужения во всех православных храмах. Этим Церковью задается единый духовный ритм для всех верующих. После Евангелия дня уже можно переходить к последовательному чтению всего Евангелия и затем других библейских книг.

6.Священник у Престола.

7.Причащение мирян.

8.Фреска "7 Вселенский Собор". (Успенский собор Московского Кремля}.

Вот знакомый нам I Вселенский Собор. Это факт исторической жизни Церкви и одновременно факт Священного Предания. На Соборах формировалось догматическое и каноническое сознание Церкви.

9.Освящение Престола.

10. Книга "Нравственные поучения св. Отцов" или другая старая церковная книга.

Нет, творения святых отцов, которые были участниками Святых Соборов. Святоотеческое наследие - часть Священного Предания. Это целая литература, которую мы мало еще знаем, но именно там сосредоточена высшая мудрость, достигнутая человечеством.

11. Икона "Илья пророк в пустыне".

12. Икона "Вознесение пророка Илии".

13. Книга "Житие Свт. Николая Чудотворца".

14.Икона "Свт. Николай Чудотворец" (Новгород, XIV в.)

15. Икона "Свт. Николай Чудотворец с житием".

16. Фреска "Рождение Николая Чудотворца. (Младенец стоящий на ногах в купели).

17. Икона "Святители Московские"

Церковь ощущает в себе жизнь множества святых. В ней звучит множество судеб. Среди них и судьбы церковных художников.

18. Икона "Ап. Павел" (Преп. Андрей Рублев).

19.В. Васнецов "Крещение Руси", (Роспись Владимирского собора в Киеве).

Мы должны чувствовать разницу между Священным Преданием и Церковным Преданием. Церковное Предание - это реальное бытие Церкви видимой. Свята же Церковь именно Преданием Священным, то есть Откровением Божиим. И не будем искушаться: внешнему, текущему не будем придавать значения святыни.

Только жизнь в Предании дает человеку возможность правильного чтения и восприятия Библии. Веру не всегда можно объяснить, но мы всегда чувствуем ее по духу. Очень важно, где человек

находится: внутри или вне Предания. Не забудем, что грехом, своеволием, гордыней мы можем отпасть от Церкви, и не заметим этого.

20. Схема-диаграмма Священного Предания Церкви.

Христианская вера растет с Откровения от самого начала бытия.

В Центре - Таинства, богослужение и Священное Писание, затем Догматы, Каноны, Деяния Святых Соборов, далее творения Святых Отцов Церкви, жития святых, следующий круг - церковное искусство: храмы, иконы, музыка и, наконец, реальная жизнь церковной общины.

Это условное деление дает нам некоторое представление о многообразии форм церковного бытия. Мы видим, что Церковь "граничит" с миром на полосе культуры, искусства, реального человеческого общения, но свое сущностное начало Церковь имеет в себе самой, а точнее в Откровении Божиим.

Поэтому и можно сказать, что Церковь Христова не от мира сего.

СИМВОЛИКА ЦЕРКОВНЫХ ОБЛАЧЕНИЙ

(монтажный лист слайд-фильма)

Слайды:

1. Крестный ход на Пасху.

(Белый цвет - Преображенский, зеленый - святительский, голубой или синий - Богородичный, красный - прекрасный, цвет высшей власти, царской мантии, но одновременно и цвет крови, то есть мученичества, жертвы).

Вера не есть набор убеждений и мыслей, вера - это чувство близости к Богу, желание общения с Ним.

Греческое слово «*shn-ballw2*». Епископ, священник и диакон перед открытыми Царскими вратами.

3. Иподиакон и диакон в стихарях.

4. Благословляющий священник (видны поручи).

Правая знаменует Христово всемогущество и указывает на то, что священнодействие совершается Самим Богом. Вот молитва над ней: "Десница Твоя, Господи, проела-вися в крепости; десная Твоя рука, Господи, сокруши враги и множеством славы Твоя стерл еси супостаты" (Исход, 15, 6-7).

Пояс символизирует готовность к служению, послушание воле Божией. Молитва: "Благословен Бог, препоясуяй мя силою и положи непорочен путь мой, совершали нозе мои яко елени и на высоких поставляли мя" (Пс. 17, 33-34). Эта молитва еще раз напоминает нам, что жизнь христианина есть послушание, слушание воли Божией.

5. Священник в фелони и епитрахили.

6. Детали священнического облачения: епитрахиль, набедренник.

Над епитрахилью читается такая молитва: "Благословен Бог, изливая благодать Свою на священники Своя, яко миро на главе, сходящее на браду, браду Аароню, сходящее на ометы одежды его" (Пс. 132, 2). Омет одежды это - подол, полы, края. Миро с главы сходит до краев одежды. Как мы видим, епитрахиль тоже доходит до подола одежды.

Еще одна необычная деталь облачения священника - набедренник. Его символическое значение - образ меча духовного. Надевая набедренник, читают молитву: "Препояши меч Твой по бедре Твоей, Сильне, красотою Твоею, и добротой Твоею, и наляцы (т. е. надень воинское облачение) и успевай, и царствуй, истины ради и кротости, и правды, и наставит Тя дивно десница Твоя, ныне и присно и во веки веков, аминь" (Пс. 44, 4-5).

После облачения совершается омовение рук. "Евхаристия есть дело тех, кому прощены грехи и кто примирен с Богом",- читаем мы у прот. Александра Шмемана в книге "Евхаристия". Омывание - знак очищения, отказ от всех суетных дел.

Во время омовения диакон читает молитву: "Умью в неповинных руке мои и обыду жертвенник Твой, Господи, еже услышати ми глас хвалы Твоя и поведати вся чудеса Твоя...", заканчивается молитва такими словами: "Нога моя ста на правоте, в церквах благословлю Тя, Господи" (Пс. 25, 6-11).

Молитвы во время облачения - это храмовое, литургическое богословие, которое есть уже начало Богослужения.

7. Священник и люди в храме – общая молитва.

8. Рукоположение в диаконы.

огаВМы видим, что все стихари расшиты лентами, прошвами. Это тоже символы: прошвы на рукавах символизируют узы Христовы, на боках – кровь, текущую из ребра Христа, надпольники и оплечья – язвы Христовы.

9. Святейший Патриарх совершает богослужение.

По облачению видим, что это не просто священник. Перед нами – представитель высшего духовенства, - апостольский приемник. Помним: так называют епископов. А первый среди них – Патриарх.

10. Детали епископского облачения.

Это саккос, омофор, митра, панагия. Панагия, в переводе с греческого – «Всесвятая». Это особо оформленный драгоценный образ Богородицы, который епископы носят на груди поверх всего облачения.

Богородица вместе с апостолами в св. Пятидесятницу приняла Духа Святого. Первая Церковь состояла из Богородицы и апостолов.

11. Митра.

12. Святейший Патриарх Пимен совершает богослужение в голубом облачении.

13. Икона "Свт. Алексий, митрополит Московский". (Дионисий).

Мы видим на голове святителя особый головной убор - белый куколь. Сейчас белые куколи носят только Патриархи.

14. Икона. "Три святителя".

15. Икона "Свт. Иннокентий Иркутский".

По облачению видим, что это - епископ. Это святой Иннокентий, просветитель Аляски.

Это продолжение апостольского служения. Апостолы шли, неся весть о Христе, о Его Воскресении и Новой жизни - будущем веке. Епископ Иннокентий, как и многие другие, продолжил дело апостолов.

16. Иконостас Данилова монастыря. Монах у Царских Врат.

Перед нами монах, это особенное служение в Церкви. В переводе с греческого "μοναχ" означает "одинокый, один без кого-либо", один с Богом.

В Церкви есть два пути: брачный и монашеский. Монашество возникло, когда Церковь перестала преследоваться. Тогда часть христиан, желая сохранить сугубую строгость жизни, стала уходить в пустыню. Монах живет не по законам мира. Обеты монашества: нестяжание, безбрачие, послушание. Монашество - это стремление к равноангельскому образу.

17. Крестный ход в Троице-Сергиевой Лавре.

Итак, для чего носим мантию, не имеющую рукавов? Рукава - подобие рук, а руки принимаются для обозначения действия. Когда приходит нам помысл сделать что-либо руками ветхого нашего человека, как, например: украсть или ударить, или вообще сделать руками нашими какой-либо грех, то мы должны обратить внимание на одеяние наше и вспомнить, что не имеем рукавов, то есть не имеем рук.

Мантия наша имеет некоторый знак багряного цвета. Что же значит сей знак? Царь носит багряную одежду, и все воины нашивают на свои епанчи багряницу, отличие царское, чтобы по этому узнавали, что они служат царю" (Преп. Авва Дорофей. Душеполезные поучения. Изд. Свято-Троицкой Сергиевой лавры. 1900, репринт, 1990, с. 30-33). (Надо уточнить, что сейчас багряные знаки остались только на мантиях епископов).

18. Монахи за работой.

19. Монах в клобуке.

20. Икона "Сергий Радонежский с житием".

Сергий Радонежский. Монах не всегда принимает сан священника. Так, преподобный Сергий долго был просто монахом, а потом принял сан. Он почил в 1392 г. Мощи его покоятся в Троице-Сергиевой Лавре.

21. Схимонах за молитвой.

Слово это "schma" переводится с греческого как "образ, форма, состояние, положение в жизни". Т. е. человек всем своим образом, существом и положением в жизни желает стать проповедником Христа, напоминанием о Его страдании, смерти и воскресении. Это не просто ангельский образ, а сугубое служение Богу. Схимонах может даже не быть священником. Главное служение монаха-схимника - молитвенный подвиг.

22. Молящиеся в храме.

Пишем записки о здравии и поминовении, молимся.

Храм собирает все духовную силу жизни. Напомним, что Церковь "εκκλῆσια" в переводе с греческого - собрание. Душа наша собирает сама себя, сосредотачивается на главном - на Боге.

23. Колено-преклоненная молитва.

24. Стоящий молящийся человек.

25. Священник благословляет народ.

Человек призван к святости. Он идет в храм, чтобы обрести свой истинный облик. Вспомним слова Иоанна Златоуста: "Если хотите увидеть истинного человека, поднимите глаза к небу, там, одесную Бога Отца, вы увидите Богочеловека Христа".

О МОЛИТВЕ

"Выньте, так сказать, из самого существа мира молитву,- сделайте, чтобы язык мой, ум мой разучился словам ее, самому делу ее, чтобы я этого не мог, люди этого не могли: и я с выпученными глазами и ужасным воем выбежал бы из дому, и бежал, бежал, пока не упал. Без молитвы безумие и ужас" Розанов В. В. Сочинения. М.: Советская Россия, 1990, с. 55.

Говорить современному человеку о молитве - это значит, прежде всего, показать и доказать пользу и необходимость ее для жизни. Но наше практическое сознание улавливает, что вещественной материальной пользы в молитве искать как-то нехорошо,- тогда зачем она?

Нельзя не сказать об особо утонченном типе практицизма, когда мы, зная о существовании невидимых, но могущественных сил хотим с ними договориться, хотим, чтобы и они нам послужили: прибегаем к молитве, чтобы получить силу, здоровье, богатство, власть. Все это - результат нашего извращенного сознания, и личного, и общественного. Общество долго навязывало нам ложные идеалы, настойчиво воспитывало искаженное мировоззрение, мы же, в свою очередь, недостаточно стремились к познанию истины. Когда же рождались в нас вопросы о мире, о жизни, о назначении человека, мы приспособились подавлять их удобными, примиряющими добро и зло формулировками. Так что нельзя сказать, что у нас отняли молитву,- мы ее сами не удержали, сами от нее ушли. Но, может быть, все это нужно было для того, чтобы лучше понять, что такое молитва?

Молитва - это поиск Бога, встреча с Ним и, наконец, духовное общение с Ним. Для атеиста, для того, кто не чувствует, что мир не случайно возник, а является результатом Божественного Творения, молитвы не может быть. Ибо молитва - это связь с центром жизни, с ее источником, истоком. Мир вокруг нас позволяет видеть лишь оболочки предметов. Сущность и глубина невидимы глазом, но открыты сердцу человеческому. Главный "орган" молитвы - сердце, обращенное к центру жизни, к Богу, жаждущее постичь свое назначение и свою необходимость.

Стремясь к центру жизни, мы углубляемся в свое сердце. Но процесс этот нельзя назвать самосозерцанием, так как нацелены мы не на видение своей, пусть даже богатой, но всегда ограниченной индивидуальности, но на неизмеримость образа Божиего в нас. "Распахивая свое сердце, вы открываете врата Божий",- говорит Иоанн Златоуст.

Молитва - совсем не медитация. Она - путь живого общения и единения. Молитва - это личная встреча Бога и человека, и, конечно, желание этой встречи, желание единства. Вместе с тем эта встреча страшит. Мы можем быть довольны собой и даже любоваться собой, находясь вдали от Бога, но чем больше мы приближаемся к Нему, тем очевиднее контраст. Видение святости Божией и позволяло святым познать свою греховность.

Молитва - это путь, который приносит не волнующие переживания, а новую ответственность. В молитве мы узнаем себя, узнаем мир и узнаем Бога. Молитва - это путь истинного ведения. Пока мы пребывали в неведении, с нас был небольшой спрос, но к_к только мы что-то узнали, мы становимся ответственны за каждую частицу истины, нам открытую. Мы не можем оставлять ее бездействующей, но обязаны проявлять ее в своем поведении. Молитва - это не теория, не умное учение, не рассказ о добре и истине, а сама деятельная жизнь. Человек прибегает к Богу, предстоит пред Ним, и тем самым уже соделывает себя, зрит себя, и, получив откровение о себе, пытается

воплотить его в жизнь. Молитвенные труды продолжаются в трудах обычной жизни, в делах милосердия и добра, в искренности, усердии, в просвещении и т. д.

Надо четко понимать, что во всем своем разнообразии и множестве жизнь строго иерархична, то есть всегда мы обнаруживаем в ней высшие и низшие ступени. Молитва - не добавка к множеству других занятий и вещей. Она не для полноты жизни, а для ее начала. Важно не только прийти ко Христу, но и жить со Христом. А это возможно только в молитве.

Вот почему Христос в Евангелии дает нам образец новой вседневной молитвы, начинающейся словами "Отче наш". Принципиально новое знание получило человечество. Непостижимый и грозный Бог Ветхого Завета назван Отцом. Мы вместе со Христом творим эту молитву, молитву усыновления всего человечества. Христос - Сын Божий и мы с Ним становимся сынами Божиими в молитве. Так что не договор лежит в основе молитвы, не просьба о том или ином даре, а чувство любви к Богу, нашему терпеливейшему и многомилостивому Отцу, прощающему и щадящему нас. Что бы мы ни сотворили, Он от нас не отрекается и не отречется. Мы вольны даже уйти от Него, но все равно останемся Его детьми.

Молитвенные отношения - это личные отношения человека и Бога, детей и Отца. В основе этого действия должно лежать глубокое искреннее желание общения. При всех наших недостатках, мы - дети Божий и можем говорить со своим Отцом. Неправильно было бы говорить, что мы должны молиться,- мы имеем возможность молиться. Только человек по своему высокому достоинству имеет эту царственную возможность - обратиться к Богу в молитве, зачем же нам от этого отказываться?! Пусть даже мы и ушли из Отчего дома, мы всегда можем вернуться в него, мы там не чужие. Молитва и есть возвращение в Отчий дом.

Но как же быть со словами молитвы, ведь все, что мы сейчас говорили, касалось в основном внутренних переживаний, а молитва имеет конкретные слова, которые должны быть правильно произнесены?

Нам нужно попытаться преодолеть привычное житейское представление и понять, что высшая молитва - это безмолвное предстояние пред Богом, по словам многих Святых Отцов. Но к ней приближаются не сразу, и не все желающие, ибо не все смогут выдержать это прямое предстояние "пред лицом Божиим". Слова молитвы для нас есть лестница, ведущая наше сердце к Богу.

К самому тексту молитвы не надо подходить как к магическому заговору. Напомним, что в двух Евангелиях, от Матфея и от Луки молитва "Отче наш" приведена немного по-разному. Пусть же и у нас не возникает чувство зависимости духа от буквы.

Молитва ГОСПОДНЯ

Отче наш, Иже еси на небесех!

Да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое,

Да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли.

Хлеб наш насущный даждь нам днесь,

И остави нам долги наша,

Якоже и мы оствляем должником нашим;

И не введи нас во искушение,

Но избави нас от лукавого.

Остановимся на молитве "Отче наш" и попытаемся уяснить ее смысл.

ОТЧЕ НАШ, ИЖЕ ЕСИ НА НЕБЕСЕХ, то есть, Отец наш, Который на небесах. Небеса - это место обитания Бога. Но Бог везде, небеса простираются над всей Вселенной и всю ее обнимают. Небо начинается там, где оставлено все земное и тленное, где ум и сердце возносятся к Божественному и Вечному. Небо - это напоминание о бесконечной и особой судьбе человека, о его высшем назначении. Истинное наше отечество на небесах, мы - граждане Неба.

ДА СВЯТИТСЯ ИМЯ ТВОЕ. Имя Божие свято само в себе. Но оно может еще святиться в людях. Святить имя Его, значит следовать за ним, приближать Его пришествие, являть Его присутствие, закреплять Его в наших сердцах, подчинять Ему нашу жизнь, приводить в соответствие с Ним нашу волю. Святые не своими достоинствами святы, а святостью Бога. Имя Божие - свет, проникающий в самые глубины человеческого существа. Он пробуждает и оживляет человека. Сотни святых являют нам, как именно может святиться имя Божие в людях.

ДА ПРИИДЕТ ЦАРСТВИЕ ТВОЕ. Это моление о конце мира сего и о наступлении Царствия Божия, здесь есть упование на Второе славное Пришествие Господне. Но не будем забывать, что Царствие Божие, как сказано в Евангелии, придет неприметным образом, ибо оно начинается в сердце человека. Царство, о котором мы говорим,- это Царство любви. И каждому хочется попасть в него. Любовь - это не получение удовольствия. Она означает для каждого из нас ограничение нашего самолюбивого эгоистического "я". Имя Божие может святиться и прославляться не нашими словами и жестами, а тем, что мы сами станем престолом Славы Божией.

Кроме того, призывание Царства Божия в церковном Предании понимается и как призывание Святого Духа. Ибо присутствие Святого Духа в человеке означает присутствие Христа и Его Царства.

ДА БУДЕТ ВОЛЯ ТВОЯ, ЯКО НА НЕБЕСИ И НА ЗЕМЛИ. Как ангелы на небесах исполняют волю Твою, так и мы на земле хотим ее исполнять. Прощение это не означает, что мы готовы терпеть Божию волю как некую внешнюю силу, наоборот, мы свидетельствуем о собственной решимости ее осуществлять, мы готовы сделаться подданными Начальника жизни, принять на себя ответственность сынов Божиих и войти в гармонию, которую мы называем Царствием Божиим.

Это прощение - смелое и в каком-то смысле "опасное" для нас действие, так как надо быть готовым к тому, что Бог действительно откроет Свою волю, но она может и не совпасть с нашей волей. Согласимся ли мы с ней или будем противостоять?

ХЛЕБ НАШ НАСУЩНЫЙ ДАЖДЬ НАМ ДНЕСЬ. Просим необходимого для жизни: пропитания, одеяния, жилища. А то, что сверх необходимого, и служит лишь удовольствию,- это предоставим воле Божией. Если будет дано, возблагодарим, если не будет дано, не станем сетовать.

Но как есть насущное для тела, так есть насущное и для души, поскольку человек состоит из телесного и духовного. И духовное значительно важнее. Без хлеба насущного душа, наш внутренний человек, "умирает с голода". Но хлеб этот не есть наши душевные удовольствия и привычные требования - это Святое Причастие, "Хлеб Божий, Который сходит с небес и дает жизнь миру" (Ин. 6, 33).

И ОСТАВИ НАМ ДОЛГИ НАША, ЯКОЖЕ И МЫ ОСТАВЛЯЕМ ДОЛЖНИКОМ НАШИМ. Это условие нашего спасения. Божественная педагогика: учитесь прощать и будете прощены, мерой, которой вы мерите, отмерится вам. Это порог, который необходимо преодолеть, мы не сможем принадлежать Царствию Божию, пока в нас живо непрощение.

Но истинное прощение для нас очень трудно. Простить в момент сердечного размягчения, в эмоциональном порыве, сравнительно легко. Но то, что мы называем прощением, часто оказывается просто испытанием прощенного, мы нетерпеливо ждем признаков раскаяния, а если не

видим их, сердимся и начинаем все опять припоминать. Чтобы научить себя истинному прощению, нужны большие труды нашего сердца.

И НЕ ВВЕДИ НАС ВО ИСКУШЕНИЕ. Мы просим не дать нам пасть, поддаться греху, соблазну. Но искушение необходимо посылается, чтобы мы могли проверить свою крепость или обнаружить свою слабость. Тот, кто сам был искушаем, может искушаемым помочь выстоять. Не избегаем обстоятельств, не устраиваем себе удобную жизнь, но в посланных нам обстоятельствах учимся и возрастаем духовно. То есть не обстоятельства меняем, а себя плавим и соделываем по христианскому закону.

НО ИЗБАВИ НАС ОТ ЛУКАВАГО. Буквально значит - спаси нас от дьявола. Этого мы не можем сделать сами, это - действие Бога по отношению к нам. Мы избавлены от лукавого Христом, и, приходя в Церковь, принимаем святое крещение - таинственное единение с Богом и избавление от власти дьявола. Теперь перед нами путь открыт, но он требует трудов и неустанной веры. Молитва - это труд души, благословенный и сторицей вознаграждаемый, если только отважимся мы на этот труд.

ИЗЪЯСНЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОГО СИМВОЛА ВЕРЫ

СИМВОЛ ВЕРЫ

Верую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца неб и земли, видимым же всем, и невидимым.

И во Единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, единородного, Ижеот Отца рожденного прежде всех век; Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, не сотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша.

Нас ради человек, и нашего ради спасения сшедшаго с Небес и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася.

Распятаго же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша и погребенна. И воскресшаго в третий день по Писанием. И возшедшаго на Небеса, и сидяща одесную Отца. И паки грядущаго со славою судити живым и мертвым, Егоже Царствию не будет конца.

И в Духа Святого, Господа, Животворящаго, Иже от Отца исходящаго, Иже со Отцем и Сыном спокланяема и сслаима, глаголавшаго пророки.

Во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь.

Исповедую едино крещение, во оставление грехов.

Чаю воскресения мертвых, и жизни будущаго века.

Аминь.

Когда возник Символ веры и по какой необходимости?

В первые же века христианства древняя Церковь оказывается перед проблемой объяснения своей веры тем, кто уже почувствовал в себе христианское призвание и стремится осмыслить его и жить по нему. Взрослые, которые готовились принять Святое крещение, понимали, что христианство - это не просто эмоциональные переживания, это встреча с истиной, которую нужно понять и принять. Каждому нужно знать содержание своей веры, понять, к чему она обязывает, и стремиться следовать ей.

Поэтому уже в Древней Церкви возникают христианские огласительные школы, где учат основным

понятиям христианской веры. Церковь начинает осознавать саму себя: необходимы точные определения, формулировки. Из этой богословско-педагогической нужды и рождаются первые Символы Веры: в Александрии - один, в Риме - другой, в Антиохии - третий, разными словами они свидетельствовали об одном и том же - о главном Евангельском откровении.

В IV веке начинаются споры, касающиеся самой Личности Спасителя и настает необходимость всеобщего единого определения. В 325 году в городе Никее (Малая Азия) собирается Первый Вселенский Собор, который и вырабатывает единый Символ веры. Через несколько десятилетий, на втором Вселенском Соборе, он был дополнен, а на третьем - был провозглашен навеки неприкосновенным, чтобы никто не мог ничего прибавлять к нему или отнимать от него.

С тех пор Символ веры каждый день поется в Церкви всем народом. Он - главное исповедание христиан. Остановимся подробнее на его положениях.

ВЕРУЮ... Слово это кажется знакомым и понятным, но попытаемся в него вдуматься. Когда мы говорим "я думаю", "я знаю", "я убежден, ощущаю", мы находимся в пределах объяснимого и разумного. Слово же "верую" может быть отнесено только к тому, что лишено очевидности, но имеет некую внутреннюю реальность. Мы говорим "верую" только про то, что глазами нельзя увидеть, руками потрогать, ушами услышать. Для верующих вера отлична от всего зримого и доказательного, она есть духовное чудо и тайна, вдруг открывшаяся душе. Не я, а какая-то сила во мне говорит: верую! Опыт веры в том, что что-то вошло в меня и коснулось моего сердца, и оно ощутило радость, и свет, и любовь. В вере оживает тайный смысл всей жизни. Вера видит, знает, ощущает в мире присутствие Бога.

ВО ЕДИНОГО БОГА ОТЦА... Христианство вошло в мир, где уже было множество различных религий. Язычество чувствовало божественный источник мира, но не знало Бога. Его "боги" были всего лишь отображением самого мира, проекцией мира земного в мир духовный. Поэтому-то язычество носит идолопоклоннический, магический характер, духовное в нем служит земному. Откровение о Едином Боге получил Древний Израиль, его наследие продолжается в христианстве.

Христианство провозглашает примат духовного, высшего бытия, которое лежит в основании каждого явления жизни. Вот смысл единобожия. Но в Символе Веры Бога называют еще и Отцом. Утверждается не только исходная связь Бога с миром, но определяется сущность этих отношений - любовь, близость, сочувствие, забота. Христианство отвергает понимание Бога только как причины мира, как "часовщика", который, создал сложный механизм, запустил его, но сам в движении не участвует. Нет, Бог Отец дарует жизнь и участвует в ней. "Отец Мой донныне делает, и я делаю" (Иоанн 5, 17).

Назвав Бога Отцом, Символ веры исповедует Его **ВСЕДЕРЖИТЕЛЕМ** - то есть содержащим в Своем Промысле все многообразие жизни. Христианство утверждает, что не добро и зло лежат в основе мира, как предлагают многочисленные дуалистические религии. Нет, мир создан любовью Божией, и если он отпадает от любви, то это именно отпадение, падение, а не проявление сущности мира.

Человек не лишен свободы воли, мы можем своей жизнью стремиться к Богу, к единению с Ним, а можем уходить от Него. Не следует этот уход, это отпадение считать законом жизни, это лишь проявление нашей сегодняшней нестойкости и малодушия. Поэтому, осознав случившееся как беду предательства, нужно подниматься и опять идти к Богу, ибо только в Нем источник жизни.

Он - **ТВОРЕЦ НЕБА И ЗЕМЛИ, ВИДИМОГО ВСЕГО И НЕВИДИМОГО**. Мир - не случайно возникшая объективная данность, а осмысленное Божие творение. Небо и земля - это не то небо, которое мы видим над головой, и не та земля, что у нас под ногами. Небо - это духовный мир, земля - материальный, один - зримый, осязаемый физически, другой - невидимый, в него нельзя проникнуть нашими чувствами, но духом его ощутить можно.

И ВО ЕДИНОГО ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА, СЫНА БОЖИЯ. В языческом Риме титул "Господь" указывал на высшую власть вождя, наделенного якобы божественной силой и посланного Богом, чтобы править миром. Этот титул носили римские императоры, чтобы подчеркнуть божественный источник своей власти. И именно этот титул не признавали за императором христиане. Не боясь ни смерти, ни преследований, они утверждали, что у мира один Господь, один Носитель Божественной власти - Иисус Христос.

За отказ от поклонения цезарю римская империя на протяжении двухсот лет преследовала христиан. Именно со слова "Господь" и следует начинать объяснение веры во Христа.

Вера во единого Бога помимо христианства присуща и другим религиям - исламу, иудаизму и тому расплывчатому деизму, который признает высший божественный источник жизни, но не причисляет себя ни к какой традиционной религии.

Христианский монотеизм верой обращен к Сыну Божию, к Богочеловеку Иисусу Христу, реально жившему в Палестине в I веке. Иисус - это простое еврейское имя, означающее "Спаситель", оно довольно часто встречалось в ту эпоху. "Христос" же в переводе с греческого - означает "Помазанник", по-древнееврейски - Мессия. Через все книги Ветхого Завета проходит пророчество о том, что Бог пошлет в мир Мессию, Помазанника, т. е. человека, которого Он облечет Божественной властью, наполнит Своим Духом, чтобы возвестить людям Свою волю, соединить их навек с Собою.

Ожидание Мессии росло век от века и наибольшего напряжения достигло в Евангельскую эпоху. Собственно, первое утверждение Евангелия и состоит в том, что Иисус, начавший Свою проповедь в Палестине, и есть Мессия, Помазанник Божий, Христос. Тот, Кого ждали, о Ком молились, и Кого предвозвещали все пророки - ПРИШЕЛ. Таково начало христианской веры.

Иисус Христос есть Сын Божий ЕДИНОРОДНЫЙ. Это - Откровение. Во время крещения Иисуса Христа Иоанном Крестителем глас с неба возвестил: "Ты Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение" (Мк. 1, 11). Вся история мира вела к этому Божественному явлению. Если мы верим в Бога, то примем Христа, как Сына Божия.

Но с другой стороны, все мы можем быть названы детьми Божиими, поскольку сотворены Богом. Христос же - единородный, то есть единственный, ИЖЕ ОТ ОТЦА РОЖДЕННЫЙ, а не сотворенный, ПРЕЖДЕ ВСЕХ ВЕК (то есть до сотворения времени).

ХРИСТОС - СВЕТ ОТ СВЕТА, БОГ ИСТИННЫЙ ОТ БОГА ИСТИННОГО. Откуда Церковь вдруг могла это узнать? На основе чего выработывалась такая формулировка?

В первые века христианства святые отцы и подвижники Церкви имели горячее упование облечь в слова то откровение, которое они обрели и носили в своих сердцах. И на Вселенских Соборах Духом Святым это было совершено: родились слова, являющие истину.

Но можно ли их как-нибудь проверить, верны ли они? Можно,- но только не логическими сопоставлениями, а духовным опытом. Весь многовековой путь Церкви подтверждает истину Божественного происхождения Христа, Сына Божия,- подтверждает, живя этим Откровением.

НАС РАДИ ЧЕЛОВЕК И НАШЕГО РАДИ СПАСЕНИЯ СШЕДШЕГО С НЕБЕС(tm) Остановимся на слове "спасение". Многим, наверное, приходилось слышать или задавать вопрос - спасение от чего? Ответ однозначный - от гибели. Но только надо осознать, откуда идет эта гибель?

В последнее время люди перестали считать себя существами гибнущими и с невиданным азартом устремились к бессмысленному накоплению и властвованию, забывая о всепоглощающей власти смерти, о приговоренности к ней всех без исключения. Даже в христианстве наступило некоторое "успокоение". Страх смерти мы научились заговаривать суетой повседневной жизни. Все громче

звучит оглушающая музыка, увеличивается число новостей, не дающих возможности остановиться, задуматься о главном, о стремительно умножающемся и приближающемся к своему пределу зле греха, окутавшего мир. Христос приходит к людям, сидящим во тьме и сени смертной,- вот как Евангелие определяет положение человечества. Исповедуя Христа не пристало этого забывать.

Христианство эсхатологично - это религия спасения от неминуемой гибели: мы хотим, ждем не просто улучшения жизни и помощи в житейских невзгодах, а именно, спасения, исхода из тьмы нашей жизни.

Евангелие открывает нам тайну Воскресения, но прежде окунает нас в ужас предательства, измены, кровавого пота и самой крови. Только о любви и прощении проповедовал Иисус, откуда же эта ненависть, сгущающаяся вокруг Него, и приведшая Его на Крест?

Достаточно задуматься, чтобы увидеть, что так всегда было в мире, всегда в жизни царила гибель. Но мы привязаны к миру и любим тысячи наших маленьких радостей. Мы бы хотели как-нибудь тут все получше наладить с Божией помощью.

На уровне житейской мудрости христианство мало что нового может сказать людям. Только через глубину и ужас гибели раскрывается смысл и тайна спасения, спасения не от того или другого бедствия, а спасения самой жизни, так безнадежно оторвавшейся от главного своего назначения - возводить человека к Богу.

Вспоминаются строчки из стихотворения Давида Самойлова:

"Вся наша жизнь - самосожженье,

Но сладко медленное тленье,

И страшен жертвенный огонь".

Здесь четко отражены два бытовых ощущения жизни: сладко и страшно. На уровне обыденного сознания мы часто совершаем свой выбор не в пользу истинной жизни, которую Христос пришел спасти, а в пользу этого самого "сладко". Многим бы хотелось, чтобы и христианство служило этому "сладко". Хотелось бы удалить внутреннюю связь спасения и гибели, как-то смягчить самую суть христианства, сделать его придатком культуры, исторической древностью, обычаем.

Но невозможно убрать из Евангелия Крест и Распятие. Каждая подлинная встреча со Христом подтверждает, что жизнь, которой мы в массе сейчас живем, не та, не настоящая, и становится самоочевидным, что только Он, Христос, может нас к истинной жизни вывести. "Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется" (Ин. 10, 9).

И ВОПЛОТИВШЕГОСЯ ОТ ДУХА СВЯТОГО И МАРИИ ДЕВЫ,

И ВОЧЕЛОВЕЧШЕГОСЯ. Для равнодушных неверующих нет большего камня преткновения и соблазна, чем рождение Христа от Девы. От признания этого чуда, увы, отказались и некоторые протестантские ученые, которым вера в Матерь-Деву кажется насилием над нашим разумом, суеверием. Истинные же христиане принимают это Откровение как радостный, светлый дар тайны. Доказать действительность этого безмужнего зачатия и рождения невозможно, как невозможно доказать и многие другие явления высшей духовной реальности. Но посмотрим, что говорит нашему сердцу этот таинственный факт.

Разум утверждает, что такого произойти не может, что рождение несовместимо с девством. Но подумаем, к кому относится этот факт Евангелия? К рождению Христа, то есть к Самому Богу. Но та же наука, тот же разум - что они знают о Боге? Наука оперирует только тем, что она может

проверить и эмпирически доказать. Стало быть, есть сфера знаний и явлений жизни, которая недоступна ей. Христианство высоко ставит ум, но не наделяет его окончательной властью, и не дает ему прав верховного судии.

И вот что примечательно: "умный ум" всегда знает, что он многого не знает и не понимает, а "глупый ум" обычно кичится своим всезнайством. Самые глубокие мистические основы мира недостижимы для гордого ума, но открыты для духа и веры. Церковь же не утверждает, что безмужнее зачатие и рождение от девы возможно. Напротив, Церковь свидетельствует, что свершилось невозможное, непостижимое для ума рождение, но только тогда, когда Сам Бог сошел на землю. Поэтому вера в Девство Девы Марии зависит не от того, возможно это или невозможно, бывает или не бывает, а от веры в Бога вообще. Божие решение, Божия инициатива вочеловечивания неподвластна земным законам и людскому суду. Мы только можем склонить голову перед этим решением Бога - стать человеку не только Отцом, но и Братом.

РАСПЯТОГО ЗА НАС ПРИ ПОНТИЙСКОМ ПИЛАТЕ(tm) Задумаемся, почему в кратком изложении веры из всех причастных к смерти и мучениям Христа упоминается лишь Пилат. Во-первых, таким образом, указывается на историчность всех евангельских событий. Пилат - реальное историческое лицо, римлянин, служивший в I веке в Палестине.

Во-вторых, Пилат - это символ свободного решения. "Не знаешь ли,- говорит он в тот страшный день суда над Христом,- что я имею власть распять Тебя и власть имею отпустить Тебя?" (Ин. 19, 10). От него на самом деле зависела жизнь и смерть людей, он чувствовал, что за Христом нет никакой вины, и, по словам евангелиста Иоанна, "искал отпустить Его" (Ин. 19, 12). Искал, но не отпустил, не хотел рисковать, опасался волнений, бунта, доносов в Рим и т. д. Легче было ничего не делать, и тем самым угодить толпе, предав ей на суд ею же избранного,- легче было "умыть руки".

Пилат был свободен. Его власть, говорит Христос, дана была ему свыше и значит - для правды, справедливости, милосердия и защиты слабых. Пилат свободно выбрал зло. Был момент, когда все зависело от него,- он это знал, и поступил сознательно против своей совести и против правды...

Кощунственно было бы тут искать предопределения и рока; Пилат не был бездумным исполнителем чужой злой воли, игрушкой в чьих-то сильных демонических руках: человека ли, природы ли, судьбы ли... В том-то и беда Пилата, что он был свободен, это и делает его поступок таким безысходно трагическим.

Каждый день Символ веры напоминает нам, что мы свободны. И нет дня, когда бы не стояла перед нами проблема выбора. Голос совести, естественное откровение, дает знать правду о многом, факты лишь дополняют и уточняют это первое интуитивное знание. Но в действиях своих мы свободны, мы можем прислушиваться к голосу совести, а можем вовсе его игнорировать. Эта свобода может обратить саму нашу веру в нашего судию. Ведь вера заставляет нас каждый свой поступок соразмерять со Христом, в каждом действии ощущать, идем ли мы за Ним, или предаем Его. В ту черную пятницу перед Пасхой предательство, отступничество совершил Пилат. Но в судьбе каждого из нас минута этого выбора длится вечно.

Только по отношению к свободе этого выбора, которую никто не в силах у нас отнять, и решается вопрос о нашем спасении. Христос совершил подвиг искупления, спас нас, но усвоить Им дарованное спасение предстоит каждому самому.

Обратим внимание: в Евангелии Бог предстает перед нами не только в величии и славе, ибо тогда мы невольно были бы подавлены этим Его величием и подчинились бы Ему рабски и безоговорочно. Нет, Бог этого не желает, мы видим, как Он в терновом венце и багрянице ступает по дороге страданий. И, как Пилат, мы властны решать Его судьбу: наши отступления и предательства казнят Его, наши добродетели и подвиги - милуют.

Нельзя здесь не вспомнить икону Божией Матери, именуемую "Нечаянная радость". В ней

запечатлен тот чудодейственный миг Предания, когда во время молитвы одного разбойника открылись раны у Младенца Христа, и Пречистая обратилась к разбойнику со словами: "Такие как ты каждый день ранят Моего Сына". Это стало мгновением истинного обращения заблудшего и помогло ему, наконец, раскаяться, то есть оторваться от привычного греха.

РАСПЯТОГО ЗА НАС... Христос "пришел к своим, и свои Его не приняли" (Иоанн. 1, 11). Почему же Христос был отвергнут? Откуда взялась эта нарастающая ненависть, разразившаяся, в конце концов, воплями: "Распни, распни Его!" Христос идет через города и селения, и толпы людей следуют за Ним, приносят больных и страждущих, слушают речи Христа и, казалось, окружают Его заботой и вниманием. Куда же девалась эта толпа, когда Христа взяли под стражу, начали издеваться над Ним и повели на распятие?

Что же претворило любовь в ненависть, поклонение - в отвержение? И как это ни страшно сказать, нет здесь никакого недоразумения. Христа распинают только потому, что явленные в Нем и через Него добро и любовь оказались людям не по силам. Свет обличает зло, которым люди живут и которое часто сами от себя скрывают. "В том и ужас падшего мира,- говорит в беседах на Символ веры протопресвитер Александр Шмеман,- что зло не только царствует в мире, но и стремится выдать себя за добро. В мире царит круговая порука зла, выдающего себя за добро!

Именем добра, свободы, заботы о человеке и в наши дни поработщают и убивают людей, обманывают, лгут, клеветают, разрушают. Каждое зло только и кричит: я - добро! И не только кричит, но еще и требует, чтобы люди неустанно кричали в ответ "ты - добро, ты - свобода, ты - счастье!" (Прот. Шмеман А. Воскресные беседы. М., 1993, с. 55.).

Зло не имело бы никакой власти в мире, если бы оно открыто являло себя как зло. Зло побеждает обманом, выдавая себя за добро. И этот обман дает возможность человеку оправдать ненависть, убийство, рабство, ложь, подлость. Но как разоблачить эту чудовищную и хитрую ложь?!

Духом Святым человек чувствует истину. Христос же обличает Собою, Своим явлением и присутствием. Он является свидетелем каждого преступления человеческого сердца. Тяжело с таким свидетелем, и чтобы поддержать круговую поруку зла, господствующего в этом мире, необходимо убрать Свидетеля. "И сделались в тот день (день предательства и издевательства над Христом) Пилат и Ирод друзьями меж собой" (Лк. 23, 12). Вот страшная правда о зле не просто некогда содеянном, а растворившемся в мире, в нас.

Дак за Христом следовали толпы, пока Он помогал, исцелял, творил чудеса. И эти же самые толпы кричали: "Распни Его!". Люди чувствовали, что в этом совершенном Человеке, в этой совершенной любви - их обличение. Ибо Христос всем Своим существом требует жизни, которой они, в общем-то, не хотят, любви, правды, совершенства, которые для них кажутся почти недостижимыми и потому - невыносимыми. Он предлагает трудный путь, который страшит,- поэтому-то Его и Его последователей, которые зовут к тому же, лучше просто уничтожить, чтобы можно было жить как раньше, как получается.

Но в этом видимом, безоговорочном, казалось бы, торжестве зла на самом деле уже возведено добро. Ибо добро начинает свое торжество как раз с раскрытия зла как зла. Пилат знает, что предает на смерть невинного, первосвященники знают, что клеветают. Внутреннее чувство правды растет в людях, пока не вырвется в мир в словах римского сотника, присутствовавшего при казни: "Воистину человек сей был Сын Божий!" (Мк. 15, 39). Христос умирает, но внутри мира зло уже явлено и осознано как зло, уже разрушено. Вот почему распятие - начало победы добра в мире.

РАСПЯТОГО ЗА НАС ПРИ ПОНТИЙСКОМ ПИЛАТЕ И СТРАДАВШЕГО И ПОГРЕБЕННОГО, И ВОСКРЕСШЕГО В ТРЕТИЙ ДЕНЬ ПО ПИСАНИЯМ."

Зачем в Символе Веры говорится "страдавшего", ведь распятие включает в себя понятие страдания?

Произнося "распятого", мы говорим о распинавших, о видимом торжестве зла. Когда же восклицаем "страдавшего", наш внутренний взор сосредотачивается на Распинаемом. Нельзя выбросить из христианства этих ужасающих физических и душевных страданий, на которые Христос добровольно обрек Себя. Он отдал Себя самому необъяснимому и безысходному закону мира сего - закону страдания.

Мир наш наполнен физическим и душевным страданием, болью. Страдание часто оказывается нестерпимым, и человек, чтобы освободиться от него, иногда малодушно даже пытается убить самого себя, отказывается от жизни лишь бы не мучиться. Но очевидно и другое: повсеместность земного страдания несмотря ни на что не считается людьми нормой и непоколебимым законом жизни - все ищут средства и способы борьбы с ней.

Многие религиозные и идеологические системы своим кредо провозглашают стремление облегчить страдания людей. Многие верят этим обещаниям, живут ими и даже готовы их отстаивать, так как они совпадают с их подсознательным чувством, что страдание есть нечто недолжное, ненормальное.

Спаситель нигде не говорит, что пришел освободить мир от страдания. Он только и делает, что помогает страдающим, но предупреждает: "В мире печальны будете...". Мало того, Христос Сам идет на страдание, свободно принимает его и нас зовет не бояться страдания. Почему? В чем смысл этого кажущегося противоречия?

Видимо, в том, что, страдая, Христос, как и все люди, страдания как нормы жизни - не принимал. Каждый раз при встрече с человеческим несчастьем Он страдает и "вторгается" своей милостью в юдоль человеческой скорби, пресекая действие естественного закона разрушения и смерти.

Тем самым Он дает нам прикоснуться к истинной жизни, вдохнуть чистого воздуха нетления.

Но исцеления и даже оживления мертвых не освобождают мир от страдания. Исцеленный вновь заболевает, оживленный когда-нибудь все равно умрет, утешенный и осчастливленный опять познает печаль и боль. Где же выход?

Если страдание не может быть уничтожено в падшем мире, то оно может быть ПРЕТВОРЕНО в победу. Вот это-то претворение первым и совершает Христос. Сын Божий, сияние и свет Бога на земле, вошел в наше страдание, принял его до конца, сделал своим во всей его полной и страшной мере. Страдание, торжество зла и абсурда жизни, Христос претворяет в духовную борьбу и духовный подвиг, наполняет надеждой и смыслом. Теперь страдание из разрушения жизни становится возможностью рождения в подлинную духовную жизнь. Так Господь открыл нам возможность подвига.

Но как же трудно для человека реализовать эту возможность! Мы все еще хотим прекращения, а не претворения страданий, хотим исцелений, чудес, помощи в этой нашей земной жизни. А Христос счел нас достойными несоизмеримо большего: включения нас в Свои высокие страдания, которые - единственные - разрушают зло в его основании. Если внимательно взглянуть в историю человечества, можно заметить, что подлинные победы духа - это победы Христова страдания и нашего сострадания Христу. Не тот победил, кто сегодня победитель, а тот, кто был и есть со Христом, пусть даже ему приходится страдать и умирать. Поэтому-то христианство и не устраивает идеалистических и материалистических романтиков, ибо нет в нем никаких сладких посулов, но только призыв к мужественности и подвигу.

В чем же смысл слова ПОГРЕБЕННОГО? Погребение относится уже не к самому моменту смерти, а к тому, что следует за ней, к тому, как переживают смерть, как думают о ней все совершающие погребение. Но погребение Христа, это не погребение простого человека. Как мог умереть Тот, Кто есть Жизнь? Как тьма могла поглотить Того, Кто Сам Источник света? В этом непостижимая тайна богооставленности, которую ради нас пожелал пережить Сын Божий.

И вот все совершилось, все кончено: недвижимо и бездыханно Тело Христа. "О жизнь! Как ты умираешь? Как можешь ты вселиться в гроб?" В погребальных песнопениях Страстной Субботы мы постепенно начинаем различать ответ. Вот как об этом говорится в уже упомянутой книге "Воскресные беседы" отца Александра Шмемана. "Разве вы не понимаете,- как бы говорит Христос,- Я имел двух друзей на земле: Адама и Еву. И Я пришел к ним и не нашел их на земле, которую Я дал им. И, любя их, Я спустился туда, где они, во тьму и ужас, и безнадежность смерти". Смерть, кажется, поглощает жизнь, и вот во тьме и сени смертной загорается свет... Церковь поет: "Спит Жизнь и смерть трепещет..."

Всем нам предстоит войти в смерть, умереть. Но словом Символа Веры Церковь утверждает, что в смерти мы встречаем Христа, что Он смерть превратил во встречу с Собой, в преддверие воскресения.

И ВОСКРЕСШЕГО В ТРЕТИЙ ДЕНЬ ПО ПИСАНИЯМ. Воскресение Христово составляет самое сердце христианской веры. Однако в реальной сегодняшней жизни вера эта как-то затуманена. В массе своей христиане не живут ею, как жили их предшественники в древние времена. Но "если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша!" - восклицает апостол Павел (1 Кор. 15, 14).

Многие сейчас на вопрос о смерти скажут, что они верят в бессмертие души. Но в том-то и дело, что воскресение предполагает не только бессмертие души, но и новую жизнь тела. Евангелие не оставляет никакого сомнения в этом: апостолы видят живого Христа, но страшатся и принимают Его за призрак, и тогда Он разрешает себя ощупать, вкушает вместе с ними пищу, запоздавшему, сомневающемуся Фоме Спаситель дает прикоснуться к Своим ребрам - трогай, убеждайся!

Обращающиеся в христианство обращаются не к идеям и принципам, а принимают веру в Воскресение, опыт и знание воскресшего Христа. Не освобождение от тела, не новую жизнь духа возвещает христианство, а чудо единства души и тела. Христос был первым, мы идем за Ним.

Часто в сознании сегодняшних верующих Воскресение Христа, то есть Пасха, как-то отделены от всеобщего воскресения. Но Бог создал человека одновременно и духовным, и материальным. Человек в Библии представлен как одушевленное тело и воплощенный дух, и потому всякое разделение души и тела, нарушение их единства есть зло и духовная катастрофа.

В смертном разделении души и тела кончается то, что называется земной жизнью. Но не для этого Бог творил мир,- в воскресении и произойдет воссоздание мира в его высшей красоте и целостности, это будет полным одухотворением материи и полным воплощением духа в создании Божиим. Мир, который дан человеку как среда обитания, не уничтожится, а преобразится в "новое небо и новую землю" (Откр. 21, 1).

Вот в чём главная вера христиан: Христос воскрес из мертвых и разрушил нашу смерть. Не нирвана или небытие ожидают нас за порогом смерти, а возобновление жизни, радость всеобщего воскресения.

Далее в Символе Веры мы читаем - **ПО ПИСАНИЯМ.** В Писаниях, то есть в Библии, все это предсказано и открыто. Замысел Бога о мире и человеке не скрыт от людей, но хранится в Библии и открывается по мере духовной нужды человечества.

И ВОСШЕДШЕГО НА НЕБЕСА, И СИДЯЩЕГО ОДЕСНУЮ ОТЦА (то есть по правую руку). К чему призывают нас эти слова, утверждающие вознесение Христа на небо? Как мы уже говорили, "небо" - это сотворенное духовное пространство. Небо в самом человеке - его дух. Материализм отвергает саму эту святыню духовности, для него все в мире объясняется "снизу", из материи.

Но присмотримся к жизни внимательней: не земля мерит собою небо, но, наоборот, небо мерит собою жизнь и все, что в ней. Носитель же "неба" в мире, если можно так выразиться,- человек.

Ему дан ум, совесть, дух, свобода. Он может следовать высокому, а может и отпасть от небесного в самом себе, может захотеть жить только земным, опустить, так сказать, глаза и сердце свое долу. От этого-то падения и пришел спасти нас Христос. Он снова явил нам "небо на земле", дал образ жизни, устремленный ввысь, к истинному, к прекрасному, от чего человек отпал. Христос открыл нам путь жизни как подъем и восхождение, и, свершив Свой трудный подвиг, вознесся на небо. Теперь уже человек оказался приобщенным к небесной правде.

Если мы верим во Христа, восшедшего на небеса, то мы уже "на небе", наша душа устремлена ввысь, и все наши падения и проступки не могут затемнить этого "чувства неба", лишь бы мы прислушивались к нему.

И ВНОВЬ ГРЯДУЩЕГО СО СЛАВОЮ СУДИТЬ ЖИВЫХ И МЕРТВЫХ, ЕГО ЖЕ ЦАРСТВИЮ НЕ БУДЕТ КОНЦА... То есть, верим во Второе Пришествие Христа. Сколько различных недоумений вызывают в нашем обществе даже эти слова: "Второе Пришествие". А для первых христиан это была радость их веры, радость ожидания Христа. Последняя книга Иоанна Богослова завершается всем известными словами: "Гряди, Господи Иисусе!"

Апостол Павел в Послании к Фессалоникийцам свидетельствует о радости: "Восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем" (1 Фее. 4, 18). Откуда же взялись сегодняшние недоумения и страх? Может быть, это страх последнего суда, страх оказаться неготовым предстать на Суд Божий? Отчасти так, но в наше время, думается, страх перед Судом уступил место просто страху перед смертью. Именно поэтому сегодня нужно заново вдуматься в самые основы христианской веры, в христианское понимание страха.

Слово "страх" в христианском Писании и Предании употребляется в двух разных смыслах - отрицательном и положительном. Отрицательный, можно даже сказать греховный смысл страха, выражается лучше всего в Первом послании Иоанна Богослова: "В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх; потому что в страхе есть мучение. Боящийся не совершен в любви" (1 Иоанн. 4, 18).

Нужно ли доказывать, что человеческая жизнь вся пронизана страхом: страхом неизвестности, страхом несчастья, страхом страдания и смерти. Страшна жизнь, особенно в иные эпохи, и страшна смерть. От этого-то страха и хочет, но не может освободиться человек. Как заглушить его, куда спрятаться?..

Христос пришел нас избавить именно от этого страха. Сама вера есть победа над страхом, поэтому - говорит Иоанн Богослов - для верующего страх греховен, он показывает недостаток любви ко Христу. И только по отношению к этому, всем знакомому и понятному страху, мы можем почувствовать второй, положительный смысл этого слова.

"Начало премудрости - страх Господень",- говорит Писание (Притч. 1, 7, церковнослав.)- Но этот страх уже не от незнания Бога, а от знания Его. Сущность этого страха - благоговение и любовь.

Страх Божий и мы способны испытывать в нашей жизни. Это происходит, когда мы встречаемся с красотой, с совершенством, когда прикасаемся к чему-то чистому, высокому, прекрасному, святому - и в свете этого откровения постигаем свою падшесть, греховность, мелочность всей нашей жизни, которую теперь уже нам страшно зреть. Помните, как вскричал Петр, при чудесном улове рыбы: "Выйди от меня, Господи! Потому что я человек грешный!" (Лк. 5. 8). Страшно увидеть себя в истинном свете, но по словам святых, страх этот спасительный, он возрастает в душе по мере приближения к Богу. Он недоступен влюбленному самодовольству, гордыне, вульгарности, всему тому, что в падшем человеке заглушает способность к очищению и восхождению к совершенству.

Именно страх Божий открывает нам смысл последнего Божиего суда, который называется Страшным Судом. Это не суд хозяина над рабами, но плач любви. В Евангельской притче о Своем Втором славном Пришествии Христос не говорит о нарушении закона, но лишь сокрушается о том,

что люди не увидели Его в братьях своих, не захотели послужить им, а значит и Ему (Мф. 25, 31-46).

Нельзя искать в христианстве только системы раз и навсегда данных правил поведения. Христианство - это вдруг родившаяся в человеке тоска по подлинной совершенной жизни, обретенное чувство Бога, любовь. Страх Божий есть горестное сознание наших непрерывных измен Богу, нашего предательства. Вся подлинная жизнь христианина освящена "страхом и трепетом Господним". Боязнь же наказания не может родить любовь,- это нужно отчетливо понимать, любовь рождается от любви.

Итак, мы ждем пришествия Христа как освободителя, как очистителя от нашей скверны. Не наша судьба должна быть здесь на первом месте, а судьба мира, который, наконец, избавится от греха. Силою Божиею разрушатся прочные законы века сего, и настанет, наконец, страшно и сказать,- светлое будущее. Да! да, но не то материалистическое счастье, которое для нас является вечным соблазном, а истинное Царство Света.

ЕГО ЖЕ ЦАРСТВИЮ НЕ БУДЕТ КОНЦА... Что это? Вечность? Но как человек нынешний может представить ее, и что мы там будем все делать, и кто там окажется, а кто нет? Сколько людей, не столько ли и мнений?.. Но Евангелие говорит вполне определенно: "Не придет Царствие Небесное приметным образом" (Лк. 17, 20), или рядом: "Царствие Божие внутри (внутри) вас есть" (Лк. 17, 21). Но нам было бы привычней представить Царствие Небесное этаким особенным местом, "где нет ни злобы, ни болезней, ни печалей", но изобилие и покой... Вопрос только в том, как в него попасть, в это вечное блаженство, как его заполучить, выгадать?

Мы не можем не чувствовать, что само слово "выгода" несовместимо с Богом. Христос никогда ничего Себе не выгадывал. Он учит не выгоде, а любви. Мы открываем Христа, как возможность иной жизни. Сколько уже об этом написано, и все равно, мы ищем землю обетованную где-то спрятанную, до времени незримую, а оно - Царство - всегда в нас. Ибо нет места на земле, где не было бы Христа, где не может быть возможности для любви и жертвы.

Мы же, и открыв для себя Христа, не престаем творить беззакония, падаем, грешим, уходим от Него, но опыт Царства уже есть в нашей памяти, мы "были там" - в любви, в свете, и мы уже непременно хотим туда вернуться. Второе Пришествие - это пришествие Вечной любви.

И В ДУХА СВЯТОГО, ГОСПОДА ЖИВОТВОРЯЩЕГО, ИЖЕ ОТ ОТЦА ИСХОДЯЩЕГО, ИЖЕ СО ОТЦОМ И СЫНОМ СПОКЛАНЯЕМА И ССЛАВИМА, ГЛАГОЛАВШЕГО ПРОРОКИ... То есть верим в Духа Святого, Животворящего, Которому поклоняемся наряду с Отцом и Сыном. Дух этот говорил через пророков.

Говорить о Духе Святом на нашем рациональном языке неизмеримо труднее, чем об Отце и Сыне. Бога Отца, как Творца мира мы еще можем себе представить, Сына по глубинной таинственной причастности мы чувствуем, но Духа - как почувствовать, как воспринять, как отличить?.. Между тем, именно знание Бога, как Бога Троицы, и считается вершиной христианской веры, последней всеобъемлющей истиной.

Остановимся на слове "дух". Вот, например, мы говорим: "Светлый дух пушкинского творчества..." Стало быть, мы воспринимаем не только фактическую, событийную сторону сочинений, но и излучаемый ими свет, улавливаем его особую силу. Дух - это ни в коем случае не отражение характера или психофизического типа автора в его произведениях. Дух нечто гораздо более внутреннее, лежащее глубже сознания и идей самого автора,- это устремленность его к некому духовному центру, таинственная ориентация его сердца. Дух ни с чем нельзя отождествить, однако Он во всем присутствует, через все просвечивает. Он есть жизнь самой жизни. И каждый автор светит нам не своим только светом, но и тем, который он отражает. Евангелие говорит нам: "Дух дышит, где хочет, и голос Его слышишь, но не знаешь, откуда приходит и куда уходит" (Ин. 3, 8).

В ветхозаветных книгах Библии дух, по-древнееврейски "руах", означает "ветер", "дуновение". Дух - невидимая, но очевидная сила жизни, исходящая от Бога. Говоря "Дух Святой", мы утверждаем невидимое, но повсеместное присутствие Его в мире. Дух Святой - это Бог в действии, в Его животворной силе. Без этого опыта присутствия Божия - кем, чем был бы для нас Бог? Отвлеченной идеей, недоказуемой гипотезой?

Об идеях можно бесконечно говорить, спорить и так ни до чего и не договориться. Высшему же, духовному опыту никакие споры и доказательства не нужны. Он дается как откровение, нужно только, чтобы человек по-настоящему хотел служить Богу, стремился обуздать свою волю и освободиться от житейской суеты.

Дух от Отца исходит, Он - присутствие, явление, действие в мире любви Отца, мудрости Отца, но Он не есть Сам Отец. Если Бога Отца можно сравнить с Любящим, то Бога Духа Святого с самой Любовью.

Мы ведь знаем, что такое любовь? Кого, скажите, не коснулась она своим волшебным крылом, ну хоть раз в жизни?! Какие бы маски отчуждения и безразличия мы на себя ни надевали, сердце наше знает любовь как некую вполне определенную, реальную силу жизни, некое особое пространство, где царствуют чистота и доверие... Пространство это для бытия трудно, ибо заставляет трудиться, невыгодно, так как ничего не сулит, но прекрасно совершенно невероятными ощущениями истинной жизни, высоты, света и простора.

Но ведь Дух как раз и не имеет границ. Может быть, именно в этом разгадка?! Любя, мы начинаем приобщаться Божественному, дух любви и есть Дух Божий. Лишь бы нам не спутать любовь с нашим всегдашним эгоистическим желанием обладания.

Примечательно, что смешение понятий начинается со смешения слов. Поэтому-то человеческие слова не могут быть нам непоколебимой опорой, как бы высоки и чисты они нам ни казались. Логос же, то есть смысл, суть, скрыты в глубине безмолвия. (Не потому ли высшая форма молитвы есть безмолвное предстояние пред Богом, созерцание Его славы?)

Итак, Любящий, Любимый и Сама Любовь - вот светлая тайна Троицы, Откровение о самом бытии Божиим. Христианство есть вера в Бога-Единство, в Бога, изливающего и расточающего Себя, страдающего с теми, кого возлюбил - с людьми, приносящего Себя в жертву. В Евангелии Бог явлен не столько взыскующим, сколько отдающим Себя людям. И этой отдачей Он творит новый мир. И нас призывает к тому же, к творению любви и добра. Поэтому-то мы и взываем к Духу Святому - "ПРИИДИ И ВСЕЛИСЯ В НАС, и очисти НАС от всякой СКВЕРНЫ!" Дух есть одновременно и путеводная звезда, и тайна веры.

Дух Господень говорит в пророках,- ГЛАГОЛАВШАГО ПРОРОКИ - так сказано в Символе веры. Но не забудем, что не предсказание является в пророчествах самым важным, а слышание воли Божией. Дух говорит в душах человеческих, готовых к Его принятию. Пророк по промыслу Божию открывает духовный смысл в событиях своего времени, осмысляет те или иные факты как знаки откровения, призывы и уроки Божий.

А теперь о главном - на все времена пророчестве - "Если не покаетесь, все так же погибнете!" (Лк. 13, 3). Задумывались ли мы, что нам даны в сущности только два пути в жизни: путь самоутверждения и путь покаяния, третьего нет. Отсюда и особая роль пророка - жечь сердца, оживлять их, чтобы Дух Святой мог быть ими воспринят. Пророк живет, ибо не от себя говорит, а от Духа Животворящего,- живет и собирает живых вместе.

ВО ЕДИНУ СВЯТУЮ, СОБОРНУЮ И АПОСТОЛЬСКУЮ ЦЕРКОВЬ." Да, Церковь - это собрание созванных Духом Святым. "Не вы Меня избрали, а Я вас избрал, и поставил вас",- говорит Христос в Евангелии (Ин. 15, 16). Начало Церкви - это те двенадцать, которые начинают возжигать Духом сердца других. Апостольская Церковь растет, но остается единой именно благодаря единому

Духу.

Исповедуя соборность, мы исповедуем внутреннюю общность всех, идущих за Христом, личностную свободу каждого ее члена и безусловное стремление всех к Богу, который признан Истиной и Жизнью. Будем помнить, что Церковь права не суммой правых мнений, а правотой Духа Святого, пребывающего в ней.

Так в ЕДИНОМ КРЕЩЕНИИ мы припадаем к животно-му святому источнику, который вечно бьет в Церкви. Молитвенное и благоговейное погружение в воду с призыванием имени Бога - это не просто обрядовое действие, символизирующее очищение, это высокое таинство, то есть чудо, совершаемое Самим Богом по отношению к нам,- это дар новой жизни.

Недаром во время опасности, и даже на поле боя, многие принимали крещение. Крестились бойцы и раненые, крестили слабых младенцев, чувствуя близкое дыхание Жизни Вечной...

Таинство крещения действительно и спасительно для всех: душа обретает в нем другое измерение, видит себя в обратной перспективе Жизни Вечной; тогда-то и возникает, у нас настоящая возможность бороться со своими грехами, со своей самодостаточной натурой, но уже не только своими силами, а силами всей Церкви Христовой.

ЧАЮ (то есть, жду, хочу, надеюсь) ВОСКРЕСЕНИЯ МЕРТВЫХ. Слово "чаю" выражает не только ожидание, но и желание того, что ожидается, радость о грядущем. Христианская вера не в утверждении каких бы то ни было отвлеченных истин, а в непреходящем пасхальном чувстве.

Христос воскрес из мертвых, чтобы нам открыть путь к воскресению: Он нашу смерть сделал приближением к Себе, входом в Жизнь Вечную. Сама суть христианской веры есть, может быть, не что иное, как внутреннее, умом недоказуемое, но твердое знание сердца, что человек призван к вечности.

Само это знание рождается из опыта встречи нашей души с Богом. Где, когда может произойти эта встреча?

У каждого - в свое время и по-своему. Но одно общее для всех - опыт богопознания не нуждается в доказательствах.

Но фактов и встреч в жизни бывает много. Каждый день приносит свои встречи. Что-то мы забываем, что-то помним... Суэта жизни заглушает многое. Но в глубине нашего существа уже не может совсем погаснуть это чаяние Воскресения, чаяние новой встречи с Богом.

Те, кто пал безвременно и те, кто почил в благословенной старости - все восстанут в миг ВОСКРЕСЕНИЯ для ЖИЗНИ БУДУЩЕГО ВЕКА. Будем помнить, что она, эта Вечная Жизнь, уже тут начинается, уже тут мы ее вкушаем в любви, в молитве, в Трапезе Господней. И не может быть христианской веры без жажды Бога. "Гряди, Господи Иисусе!"

Одноименная глава книги:
Сузова Л.В. Воскресная школа сегодня. М. 1996

